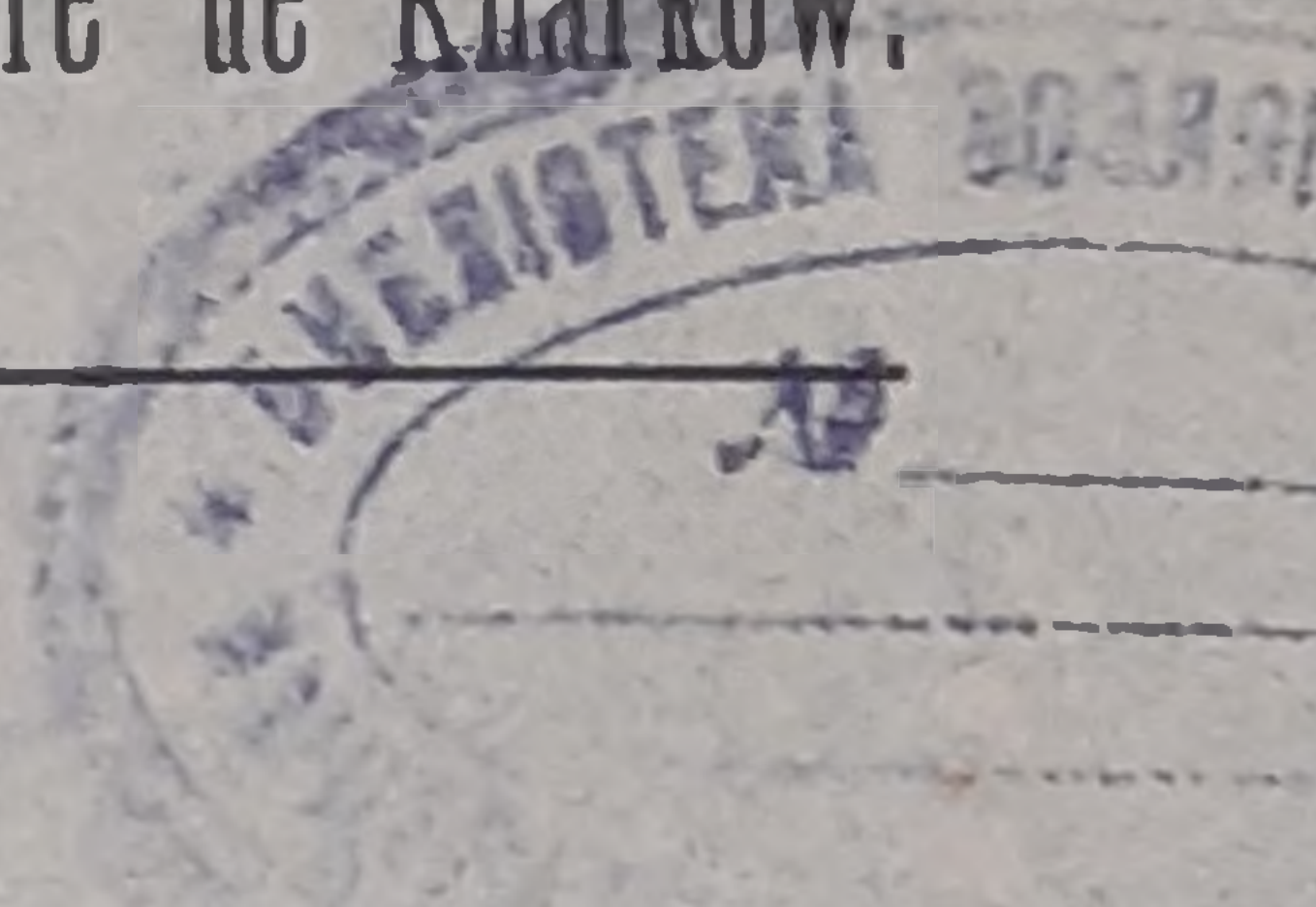

ЗИН
0425

Харьков
Сл.

Travaux de la Société des naturalistes à l'Université Imperiale de Kharkow.
T. XXV. 1890-1891.

ТРУДЫ

5

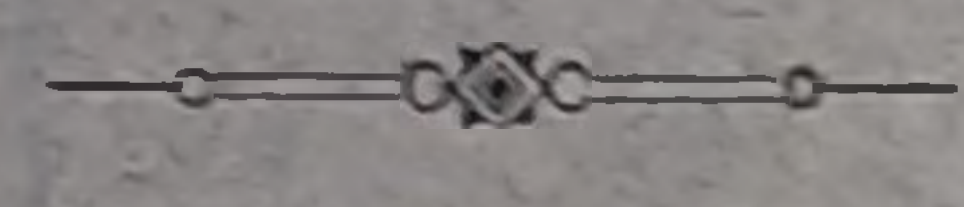
ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

4917

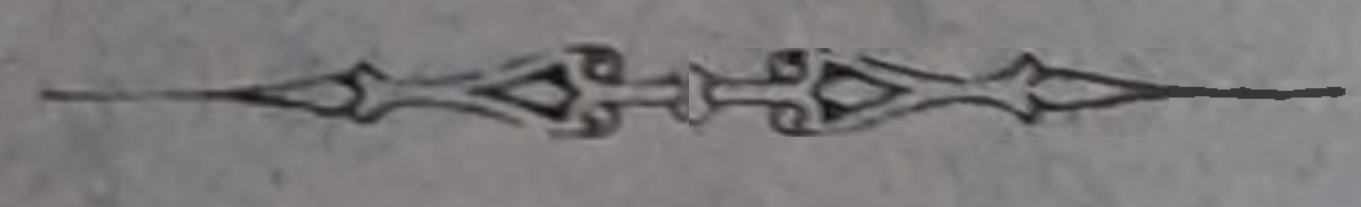

СХИЛ, Ч.

1890—1891.

Т. XXV.

Съ восьмью таблицами рисунковъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія В. С. Бирюкова, Рыбная ул., д. № 30.

1891.

3

1490

Наше дело

Travaux de la Société des naturalistes à l'Université Imperiale de Kharkow.

Т. XXV. 1890—1891.

ТРУДЫ

ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

— — — — —
1890—1891.

Т. XXV.

Съ восьмью таблицами рисунковъ.

— — — — —
ХАРЬКОВЪ.

Типографія В. С. Бирюкова, Рыбная ул., д. № 30.

1891.

ДОПОЛНЕНИЯ КЪ ФАУНѢ

ЧЕРНАГО МОРЯ.

С. М. Переяславцевой.

Постоянная жизнь на берегу моря, имѣя за собою неизчислимыя преимущества для фаунистическихъ изслѣдованій, въ сравненіи съ кратковременнымъ посѣщеніемъ моря, для нѣкоторыхъ изслѣдователей можетъ, однако, быть причиною замедленія напечатанія соотвѣтственныхъ работъ. Въ самомъ дѣлѣ, фаунистъ, отправляющійся къ берегамъ моря на извѣстный срокъ, считаетъ возможнымъ, по окончаніи своей экскурсіи печатать собранный имъ матеріаль, несмотря на всѣ пробѣлы, какъ бы ни были они велики, потому что онъ не предвидитъ возможности въ недалекомъ будущемъ повторить свою экскурсію для пополненія недостатковъ работы. Совершенно иначе относится фаунистъ постоянно живущій на берегу моря: найдя какой нибудь интересный видъ въ одномъ экземплярѣ, онъ всегда надѣется встрѣтить еще разъ эту форму, а потому откладываетъ печатаніе неполной работы до этой счастливой случайности, которая даетъ ему возможность сдѣлать свое изслѣдованіе подробнымъ и точнымъ. И такъ какъ эта счастливая случайность является иногда много лѣтъ спустя послѣ перваго нахожденія, то и появленіе работы сильно запаздываетъ.

Такъ именно и случилось съ нижеслѣдующей фаунистической работой; изъ описанныхъ въ ней 54, новыхъ для Чернаго моря, видовъ, 27 принадлежатъ къ числу настолько рѣдкихъ, что за десять лѣтъ моего пребыванія въ Севастополѣ, каждый изъ нихъ попался только два раза черезъ большой промежутокъ времени (5 — 10 лѣтъ), несмотря на ежегодныя многочисленныя экскурсіи. Понятно, что не стѣсненная срокомъ пребыванія въ Севастополѣ и руководясь исключительно научнымъ интересомъ, я, найдя ихъ въ первые же годы моего

пребыванія на берегу моря, не могла удовлетвориться данными, которыя можно получить при изслѣдованіи только одного экземпляра каждаго вида. Кромѣ того, такъ какъ за ничтожнымъ исключеніемъ (4—7) всѣ эти виды принадлежатъ къ числу свободно живущихъ формъ, то, найдя по одному экземпляру, я не была увѣрена въ томъ, что они постоянные обитатели, а не случайные гости Севастопольской бухты, а, можетъ быть, и Чернаго моря. Это сомнѣніе не такъ неосновательно, какъ кажется: постоянно приходящіе изъ Константинополя и Средиземнаго моря пароходы могли бы завести къ намъ представителей мелкой фауны пролива.

Все это заставляло меня откладывать собранный матеріалъ до повторенія счастливой случайности вторичнаго нахождения ихъ. Таковая представилась только въ 1889 году, лѣто котораго было необыкновенно благопріятно для всѣхъ моихъ новыхъ видовъ. Я снова нашла всѣ до одного (большинство ровно черезъ 10 лѣтъ) и всѣ на мѣстѣ первоначальной встрѣчи. Это обстоятельство, мнѣ кажется, достаточно говоритъ въ пользу того, что, хотя эти виды и очень рѣдки, но тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ числу постоянныхъ обитателей, а не случайныхъ гостей, Севастопольской бухты.

Такимъ образомъ одинъ поводъ къ замедленію печатанія работы былъ устраненъ. Что касается другого, то хотя вторичная встрѣча моихъ находокъ не устранила всѣхъ пробѣловъ первоначальнаго изслѣдованія, тѣмъ не менѣе существеннѣйшіе изъ нихъ пополнены. Теперь, въ силу десятилѣтняго опыта, зная, что хотя эти виды и постоянные обитатели Чернаго моря, но, вслѣдствіе ничтожнаго числа индивидовъ и до невѣроятности ограниченной локализациі, рѣдко попадаются, я не могу уже возлагать большія надежды на новое нахожденіе ихъ въ близкомъ будущемъ, для пополненія оставшихся, второстепенной важности, пробѣловъ.

Въ эту работу, однако, не вошли еще 15 новыхъ для Чернаго моря видовъ. Описаніе ихъ, равно какъ и общія заключенія и выводы, составятъ заключительную статью моихъ фаунистическихъ изслѣдованій Севастопольской бухты.

Coelenterata porifera.

SYCON Lieberkühn.

Sycon setosum O. Schm. Нельзя сказать, чтобы этот видъ изобиловалъ въ Севастопольской бухтѣ, нельзя даже сказать, что онъ часто встрѣчается; однако, если приходится драгировать на Николаевскомъ мыскѣ, около Константиновской батареи и противъ боевъ, и если въ драгу попадаетъ красная водоросль, называемая *Phyllophora*, то можно рассчитывать имѣть два, три экземпляра этой маленькой губки. Они никогда не попадались мнѣ иначе, какъ на *Phyllophora* и не больше 3 — 5 экземпляровъ. Никогда не встрѣчались обществомъ; на одномъ большомъ кустѣ *Phyllophora* иногда сидитъ и одинъ только экземпляръ. Возможно, конечно, что губка живетъ иначе на днѣ моря, что, на примѣръ, она обществами или же отдѣльными экземплярами покрываетъ большіе подводные камни, но такъ какъ достать послѣднихъ нельзя, то и трудно убѣдиться въ этомъ.

Coelenterata cnidaria.

CYLISTA Gos.

Cylista viduata Müll. (*Actinia effoeta* Lin). Объ этомъ видѣ упоминаютъ многіе изслѣдователи Чернаго моря, но ближайшихъ опредѣленій никто не дѣлалъ. В. Н. Ульянинъ, хотя и не опредѣлилъ вида, но по крайней мѣрѣ далъ такое подробное описаніе найденныхъ имъ экземпляровъ, что нетрудно узнать живую форму. Я опредѣлила ее въ 1881 году по *Copparini*, у котораго имѣются и рисунки этого вида, описаннаго имъ какъ *Actinia effoeta* L. Получивъ затѣмъ монографію *Andres*, я теперь называю ее настоящимъ именемъ *Cylista viduata* Müll. Этотъ видъ не представляетъ рѣдкости въ Сева-

стопольской бухтѣ и попадаетъ при драгированіи во всѣхъ частяхъ большаго рейда и во всѣхъ маленькихъ его бухтахъ. У берега онъ встрѣчается рѣдко и притомъ исключительно на подводныхъ камняхъ; на глубинѣ же онъ прикрѣпляется къ самымъ разнообразнымъ предметамъ: къ пустымъ ракушкамъ, камнямъ, живымъ асцидіямъ, *Cystosira* и т. п. На сколько постоянна окраска тѣла *Cylista viduata*, настолько же измѣнчива окраска перистома: онъ можетъ быть неправильно пестрымъ, можетъ представлять правильную звѣзду бѣлыхъ и темныхъ пятенъ, можетъ быть прорѣзанъ только двумя широкими полосками коричневой и бѣлой. Такой именно экземпляръ имѣлъ и описалъ В. Н. Ульянинъ. Хотя эта актинія и часто попадаетъ въ драгу, но рѣдко больше двухъ, трехъ экземпляровъ въ одну экскурсію. Причиною этого, вѣроятно, является то обстоятельство, что она живетъ не обществами, а отдѣльными индивидами, распредѣленными по всей бухтѣ. Она хорошо переноситъ жизнь въ акваріумахъ и очень красива, когда совершенно распустится и вытянетъ все тѣло.

ACTINIA L.

Actinia minima n. sp. Между описанными средиземноморскими видами *Actinia* нѣтъ ни одного даже близко подходящаго къ встрѣчающемуся въ Севастопольской бухтѣ виду. Не имѣя другой литератары, я не могла ее опредѣлить. Возможно, что это окажется не новый видъ. Изъ числа изслѣдователей Чернаго моря одинъ только Чернявскій говоритъ о трехъ видахъ *Actinia*, но не даетъ описанія, а потому неизвѣстно, видѣлъ ли онъ также и этотъ. Я въ первый разъ нашла нѣсколько экземпляровъ его въ 1880 году осенью и сдѣлала акварельный рисунокъ, такъ какъ мнѣ казалось, что это будетъ новый видъ. Эта крошечная актинія совершенно коричневаго цвѣта, щупальцы въ незначительномъ числѣ, у основанія довольно широкія, постепенно суживаясь къ концамъ. Надъ основаніемъ cadaго щупальца проходитъ узкая какъ нить, бѣлая полоска иногда прерванная, иногда же непрерывно волнообразно окружающая весь перистомъ. Все тѣло однообразной окраски, безъ пятенъ и полосъ. Живетъ обществами въ 3 — 10 индивидовъ, довольно близко сидящихъ другъ возлѣ

друга. Относится безразлично къ предметамъ прикрѣпленія (камни, пустыя ракушки), попадаетъ только въ драгу, во всѣхъ частяхъ большаго рейда. По незначительной величинѣ, она совершенно ускользаетъ отъ вниманія даже опытнаго глаза, при разборѣ матеріала на лодкѣ; только въ комнатномъ аквариумѣ, распустившись, она бросается въ глаза. Колонія такихъ актиній въ аквариумѣ имѣетъ очень красивый видъ темныхъ съ бѣлою каймой, звѣздочекъ. Сократившись эта актинія представляется маленькимъ бугоркомъ, едва возвышающимся надъ предметомъ прикрѣпленія.

EDWARDSIA Quatr.

Въ 1880 году, экскурсируя особенно внѣ бухты, именно противъ городскихъ боень (между карантинномъ и карантинной бухтой), я привезла домой много пористыхъ камней, добытыхъ драгою съ глубины 5—9 сажень. Разложенные въ чашки съ водою, эти камни стояли два дня совершенно покойно, потому что я занята была другимъ матеріаломъ. На третій день, присматриваясь къ тому, что выползло изъ означенныхъ камней, я вдругъ увидала, что на темномъ фонѣ одного изъ нихъ виднѣется небольшая красная съ бѣлыми пятнами звѣздочка съ длинными тонкими лучами. Присматриваясь ближе, я къ удивленію узнала, въ этой звѣздочкѣ вѣнчикъ щупалець *Edwardsia*. Добыть ее изъ камня мнѣ не удалось и она погибла. Съ тѣхъ поръ, несмотря на частыя экскурсіи и массу камней, перебивавшихъ въ моихъ чашкахъ, мнѣ никогда не попадался ни одинъ экземпляръ. Я уже готова была считать, что это былъ просто обманъ зрѣнія, хотя никогда не страдала этимъ. Но въ этомъ 1889 году, драгируя въ тѣхъ же мѣстахъ, я привезла домой много песку, въ которомъ хотѣла добыть раньше попадавшійся нижеописанный новый видъ *Mollusca*. Песокъ очень долго стоялъ, и я каждый день высматривала и выбирала выползавшихъ животныхъ. Когда появилось уже сильное гніеніе въ этомъ пескѣ, то я увидѣла выставившихся 6 штукъ *Edwardsia* въ разныхъ мѣстахъ большой чашки, но эти уже были безцвѣтныя или, вѣрнѣе, желтоватыя. Двѣ изъ нихъ сильно пострадали и пропали, двѣ я законсервировала, и двѣ жили три мѣсяца въ маленькой чашечкѣ, прикрѣпившись къ стеклу.

Но, очевидно, условія жизни неблагоприятны для нихъ, потому что они видимо уменьшались въ своемъ объемѣ и, наконецъ, погибли. Такимъ образомъ теперь для меня несомнѣнно то, что въ Черномъ морѣ живутъ: 1) *Edwardisia Claparedii* Panc. var. *ornata* Andres (одинъ экземпляръ), и 2) *Edwardisia Claparedii* Panc. var. *carnea* Andres (7 экз. законсервированы).

Обѣ разновидности имѣютъ одинаковое число щупалець, 8; изъ нихъ 4 длинныхъ чередуются съ 4-мя короткими. Это единственное отличіе черноморскихъ экземпляровъ отъ неаполитанскихъ. Такъ какъ Andres говоритъ, что у послѣднихъ бываетъ и десять, то я не сочла возможнымъ, при сходствѣ всѣхъ остальныхъ признаковъ, признать черноморскій видъ самостоятельнымъ только на основаніи меньшаго числа щупалець.

EUDENDRIUM Ehrbg.

Eudendrium ramosum V. Beneden. Чернявскій первый упоминаетъ о нахожденіи имъ гидроидныхъ полиповъ этого рода у Крымскихъ береговъ, но вида не опредѣляетъ. Между тѣмъ этотъ видъ можетъ считаться однимъ изъ обыкновенныхъ. Причиною того, что не многіе изъ изслѣдователей видѣли его, нужно считать, конечно, не рѣдкость, а способъ нахожденія его. Собственно въ бухтѣ онъ довольно рѣдко встрѣчается, потому что любитъ мѣста доступныя сильному прибою чисто-морской волны. Поэтому Николаевскій мысокъ (сторона его обращенная къ открытому морю), Константиновская батарея, и все побережье за Константиновской батареей къ открытому морю, а также и прибрежные громадные камни противоположнаго берега (Карантинная, Херсонесская и т. д.), представляютъ обширное поле для нахожденія этого гидроида. Нужно только срѣзать у самаго основанія *Cystosira*, растущую въ изобиліи на подводныхъ камняхъ означенныхъ береговъ, а, срѣзавъ, положить въ банку съ водой и тогда разсматривать основаніе срѣзаннаго куста; если только гидроиды сидятъ, то даже самый неопытный глазъ не можетъ не замѣтить этихъ красненькихъ нѣжныхъ головокъ, сидящихъ на тонкихъ, нѣж-

ныхъ ножкахъ. Опытный же глазъ, можетъ отыскивать ихъ и иначе: нужно только ѣздить въ тихую погоду, при прозрачности морской воды, и, сидя въ лодкѣ, разгребать растущую подъ водою *Cystosira*, присматриваться къ основанію ея вѣтокъ и срѣзать только такія, на которыхъ замѣтны маленькія красненькія точки, а иногда и цѣлыя колоніи маленькихъ кустиковъ съ красненькими головками на концахъ вѣточекъ. Размножается почти круглый годъ. Очень, очень рѣдко попадаетъ и въ драгу.

CLAVATELLA Hincks.

Clavatella prolifera. *Eleutheria dichotoma* Quatr. Эта, чрезвычайно интересная форма, до сихъ поръ никому изъ изслѣдователей Чернаго моря не попадавшаяся, встрѣтилась мнѣ только въ одномъ экземплярѣ на *Zostera*, взятой изъ Киленбалочной бухты въ декабрѣ 1878 года. Она довольно долго жила у меня въ аквариумѣ и размножалась почкованіемъ; потомство ея состояло уже изъ пяти экземпляровъ, когда въ одинъ день какой-то хищникъ, находившійся въ томъ же аквариумѣ, истребилъ ихъ всѣхъ. Другой причины исчезновенія ихъ не было, но хищника узнать мнѣ не удалось. Съ тѣхъ поръ мнѣ ни разу не попадалось ни одного экземпляра, хотя водорослей изъ Киленбалочной бухты приходится брать въ большомъ количествѣ ежегодно и во всѣ сезоны.

CORYMORPHA Sars.

Corymorpha nutans Sars. Въ 1880 году, драгируя въ большомъ рейдѣ, близъ Киленбалочной бухты, я, не разбирая матеріала на лодкѣ, захватила въ банку все, что вытащила драга, и дома разложила въ большое количество широкихъ чашекъ, чтобы матеріаль не попортился. На другой день, въ одной пустой ракушкѣ устрицы, набитой иломъ, я замѣтила сидящую въ послѣднемъ великолѣпную *Corymorpha nutans*. Тщательно пересмотрѣвъ весь матеріаль, я больше не нашла ни одного экземпляра. Въ 1884 году, Савинскій, драгируя въ томъ же мѣстѣ и при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, разбирая уже на станціи привезенный матеріаль, тоже на-

шелъ всего одинъ экземпляръ такой же *Corymorpha nutans*. Нужно было думать что это очень рѣдкая форма, такъ какъ и я, и другіе натуралисты часто драгировали въ тѣхъ же мѣстностяхъ, но она никому больше не попадалась. Въ 1889 году весною она была найдена мною въ значительномъ количествѣ вмѣстѣ съ *Cynthia* въ большомъ рейдѣ не далеко отъ входа въ Киленбалку.

TUBULARIA L.

Tubularia indivisa L. Въ первый разъ найденъ былъ мною одинъ экземпляръ этого вида въ 1883 году осенью, при драгированіи въ большомъ рейдѣ, на устричной грядѣ, ближе къ Киленбалочной бухтѣ. Второй разъ она попала въ матеріалъ, добытомъ драгою проф. Ковалевскимъ лѣтомъ 1888 г. Какъ въ первый разъ, такъ и во второй, матеріалъ цѣликомъ былъ привезенъ въ банкахъ на станцію и тутъ уже разбирался. Оба экземпляра были въ періодѣ размноженія.

О нахожденіи этого рода въ Черномъ морѣ въ первый разъ упоминаетъ Нордманъ. Одна колонія этого рода найдена была Улянинымъ въ Севастопольской бухтѣ, но ни видъ, ни болѣе подробное мѣстонахожденіе не были имъ указаны.

CORDYLOPHORA Alm.

Cordylophora lacustris Alm. Этотъ видъ встрѣчался мнѣ въ громадномъ количествѣ, и можно было бы удивляться тому, что никто изъ изслѣдователей Чернаго моря не упоминаетъ о немъ, если бы мнѣ не былъ извѣстенъ фактъ возможности временнаго почти полнаго исчезновенія какого либо животнаго, которое раньше водилось въ гродномъ количествѣ. Такъ въ 1878 году *Cordylophora* встрѣчалась во множествѣ, но въ 1879 году она исчезла такъ, что мнѣ не встрѣчалось ни одного экземпляра. Въ послѣдующіе годы она начала появляться, и въ 1885—1888 гг. она попадалась въ громадномъ количествѣ. Она любитъ полуморскую воду, а потому искать ее нужно въ Киленбалочной бухтѣ, близко къ берегу на *Cystosira*, *Zostera*, *Potamogeton*, *Rupia*, въ изобиліи растущихъ по

правому берегу (если смотрѣть въ глубь бухты) этой, во многихъ отношеніяхъ богатой бухты. Размножается непрерывно круглый годъ.

Интересно то, что въ этомъ 1889 году, въ апрѣлѣ, ее такъ мало, что съ трудомъ можно было отыскать двѣ—три колоніи (въ 5—6 индивидовъ) на *Zostera*, въ большомъ количествѣ привезенной изъ Киленбалочной бухты.

HYDRACTINIA V. Beneden.

Hydractinia echinata Fleming. При дригированіи въ бухтѣ боевъ (между Херсонесомъ и Каратинной бухтами) попадаются *Buccinum*, обросшія гидроидами, принадлежащими къ этому роду. Гораздо меньше, они попадаютъ при драгированіи въ предѣлахъ большаго рейда.

CORYNE Gärtn.

Coryne pusilla Gärtn. Очень рѣдко попадались колоніи этого гидроиднаго полипа на водоросляхъ взятыхъ изъ Киленбалки и близъ ея.

SYNCORYNE Ehrb.

Syncoryne pulchella Alm. Медуза довольно часто подается въ пелагическую сѣтку. Что же касается гидроиднаго полипа ея, то онъ мнѣ никогда не встрѣчался.

BOUGAINVILLIA Less.

Bougainvillia muscus Alm. Медузы этого вида очень обыкновенны въ пелагическомъ ловѣ въ большомъ рейдѣ и во всѣхъ частяхъ его.

GEMMARIA M'Crady.

Gemmaria implexa Alder. Съ сомнѣніемъ отношу къ этому виду попавшіеся мнѣ въ 1882 году, осенью, два экземпляра гидроиднаго полипа этого рода, на *Cystosira*, взя-

той близъ Киленбалки. Послѣ того этотъ родъ мнѣ никогда не встрѣчался и никогда не попадалась медуза этого вида въ пелагическую сѣтку.

EUCOPE Grb.

Eucope polygastrica. Metsch. Лѣтомъ 1880 года въ пелагическую сѣтку неоднократно попадалась эта маленькая медуза. Не представляетъ рѣкости, но не всегда бываетъ.

ANTENNULARIA Lam.

Antennularia antennina. Alm. Живетъ на *Cystosira*, покрывающей подводные камни за Константиновской батареей, и вездѣ внѣ Севастопольской бухты. Чрезвычайно нѣжныя и очень красивыя колоніи довольно обыкновенны, хотя о существованіи ихъ никто не упоминаетъ.

Chaetopoda.

NEMATONEREIS Schmarda.

Nematonereis oculata Ehlers. Этотъ видъ, очень полно описанный Ehlers'омъ, благодаря своимъ рѣзкимъ характернымъ признакамъ, очень легко и безошибочно можно узнать въ экземплярахъ, въ достаточномъ количествѣ встрѣчающихся въ Севастополѣ. По формѣ всѣхъ частей челюстнаго аппарата сложныхъ и простыхъ щетинокъ и по всѣмъ другимъ наружнымъ признакамъ, встрѣчающіеся въ Севастопольской бухтѣ экземпляры вполне тождественны съ описаннымъ Ehlers'омъ изъ Quarnero. Единственное отличіе черноморскихъ экземпляровъ состоитъ въ яркой окраскѣ и въ условіяхъ мѣсто-пребыванія. Живущій въ Quarnero взятъ былъ среди водорослей и отличался большою живостью и полнымъ отсутствіемъ окраски. Черноморскіе экземпляры живутъ въ пористыхъ камняхъ на глубинѣ отъ 5 до 9 сажень, въ бухтѣ боень и отличаются присутствіемъ кристалликовъ въ нижней парѣ глазъ и яркою, малиновой окраской.

Окраска настолько характерна и постоянна, что я считаю излишнимъ привести здѣсь краткое ея описаніе какъ единственное, что слѣдуетъ прибавить къ описанію Ehlers'a, такъ какъ во всемъ остальномъ послѣднее до того подходитъ къ черноморскимъ экземплярамъ, какъ еслибы авторъ имѣлъ предъ собою одинъ изъ нихъ. Малиновый пигментъ на головной лопасти распределенъ въ видѣ красивой и у всѣхъ экземпляровъ совершенно одинаковой фигуры, состоящей изъ симметрично расположенныхъ, глубокихъ, округленныхъ вырѣзовъ. Первый сегментъ особенно темно окрашенъ сплошь; на двухъ слѣдующихъ окраска распределяется въ видѣ трехъ полосъ: верхней очень узкой и свѣтлой и двухъ, болѣе темныхъ нижнихъ; четвертый сегментъ бываетъ такъ слабо окрашенъ, что кажется бѣлымъ. Послѣдующіе сегменты окрашены какъ 2-й и 3-й. Безцвѣтность четвертаго сегмента, яркая окраска переднихъ сегментовъ и головки, и вообще весь внѣшній видъ этого червяка дѣлаетъ его очень похожимъ на *Lysidice ninetta*, съ которой онъ вмѣстѣ и живетъ въ камняхъ; но подъ микроскопомъ это внѣшнее сходство совершенно исчезаетъ.

STAUROCERPHALUS Grb.

До сихъ поръ для Чернаго моря описанъ былъ только одинъ видъ этого рода, именно *Staurocerphalus rubrovittatus* Grube, найденный въ Севастопольской бухтѣ Бобрецкимъ. Мною были найдены еще три вида, изъ которыхъ одинъ, оказавшійся совершенно новымъ, встрѣчается гораздо чаще двухъ другихъ *S. Rudolphi* и *S. Chiaji*, послѣдній самый рѣдкій изъ всѣхъ четырехъ, и я имѣла всего только одинъ экземпляръ въ 1885 году, другой экземпляръ былъ найденъ мною въ этомъ 1889 году и, независимо отъ этого, еще одинъ экземпляръ въ этомъ же году былъ найденъ работавшимъ на станціи натуралистомъ г. Семенкевичемъ (изъ Кіевскаго университета). Наболѣе часто встрѣчается *S. rubrovittatus* и нижеописанный новый видъ. Всѣ четыре живутъ въ пористыхъ камняхъ на глубинѣ отъ 5—9 сажень, между Константиновской и Михайловской баттарями, противъ городскихъ боень и противъ Николаевского мыска.

Stauroccephalus hyalinus n. sp. (рис. 1). Характернѣйшими признаками, отличающими этотъ видъ отъ всѣхъ другихъ, являются: строеніе нижняго бугорка, исключительное положеніе и величина спиннаго усика, форма щетинокъ, щупальцевыхъ и хвостовыхъ усиковъ.

Но еще болѣе характернымъ является общій *habitus* этого вида, по которому онъ не только рѣзко отличается отъ всѣхъ существующихъ видовъ этого рода, но на первый взглядъ кажется даже непринадлежащимъ въ этому роду. Въ самомъ дѣлѣ, слегка конусообразная голова съ нижнею парюю большихъ, какъ бы двойныхъ глазъ краснаго цвѣта, и съ переднею парюю крошечныхъ пигментныхъ точекъ, съ длинными тонкими (сравнительно съ другими видами это рода) нижними щупальцевыми усиками, большею частью закрученными спиралью, и маленькими, двучленистыми верхними щупальцевыми усиками, почти незамѣтные спинные усики на концахъ нижнихъ бугорковъ, придаютъ этому виду такую своеобразную внѣшность, которая на первый взглядъ не позволяетъ признать въ немъ одного изъ *Stauroccephalus*. При ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что у этого вида имѣются характерныя для этого рода боковыя ямки съ сидящими въ нихъ бугорками покрытыми мерцательными рѣсничками, и двѣ, меньшихъ размѣровъ, спинныя ямочки, выстланныя мерцательными рѣсничками. Какъ и у *S. Chiaji* эти послѣднія ямочки расположены на границѣ головной лопасти и ротоваго сегмента. Чтоже касается формы ножныхъ бугорковъ, то она совершенно не похожа на форму этихъ органовъ у другихъ видовъ этого рода, именно спинной усикъ, у всѣхъ другихъ видовъ этого рода обладающій довольно значительной величиной, здѣсь представляется въ совершенно рудиментарномъ состояніи и имѣетъ видъ небольшого возвышенія, сидящаго почти на концѣ ножнаго бугорка. Брюшной усикъ почти въ два раза длиннѣе спиннаго. Вершина ножнаго бугорка какъ бы двулопастная, при чемъ нижняя, конической формы часть длиннѣе верхней, округленной. *Acicula* упирается въ верхушку послѣдней. Щетинки трехъ родовъ: очень длинныя тонкія, нѣжно пилообразно зазубренныя помѣщаются въ нижней лопасти ножнаго бугорка и число ихъ сильно варьируетъ потому, что животное легко теряетъ ихъ; толстая щетинка, на концѣ широко раздво-

енная, но безъ всякихъ зубчиковъ, при чемъ раздвоенные концы почти равны, присутствуетъ всегда въ единственномъ числѣ въ верхней лопасти каждаго ножнаго бугорка. Наконецъ, обыкновенныя сложныя щетинки съ тонко зазубренной вогнутой стороной приставляющейся части бываютъ различной величины и располагаются въ ножномъ бугоркѣ вѣрообразно. При основаніи ножныхъ бугорковъ всегда замѣтны мерцательныя рѣснички. Первые два сегмента, какъ и у всѣхъ видовъ этого рода, лишены ножныхъ бугорковъ; у описываемаго вида, на соотвѣтствующихъ ножнымъ бугоркамъ мѣстахъ первыхъ двухъ сегментовъ сидитъ пучокъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Никакихъ признаковъ какой бы то нибыло окраски никогда не замѣчалось. Одинъ экземпляръ найденъ былъ мною въ 1880 г.; въ 1889 г. найдено было 7 экземпляровъ, мною и Семенкевичемъ вмѣстѣ.

Staurocephalus Chiaji Clap. Мнѣ попался только одинъ экземпляръ этого вида въ 1885 году; другой экземпляръ въ этомъ 1889 году былъ найденъ Семенкевичемъ.

По формѣ головы, слегка сѣуженной къ верхнему концу, расположенію глазъ, по относительной величинѣ щупальцевыхъ усиковъ, изъ которыхъ верхніе, имѣющіе отъ 3 до 6 члениковъ короче нижнихъ усиковъ или пальпъ, всегда двучленистыхъ съ широкимъ и длиннымъ основнымъ членикомъ и короткимъ, маленькимъ конечнымъ, по строенію ножнаго бугорка и расположенію спинныхъ и брюшныхъ усиковъ и, наконецъ, по формѣ щетинокъ, имѣющійся у меня экземпляръ соотвѣтствуетъ рисункамъ и описанію *Staurcephalus Chiaji*, сдѣланнымъ Клапаредомъ. Я поэтому и не нахожу нужнымъ подробно описывать имѣющійся у меня экземпляръ, такъ какъ пришлось бы повторять описаніе Клапареда.

Staurocephalus Rudolphii (Delle Chiaji Ehlers). Описывая *Staurocephalus Chiaji*, Клапарède замѣчаетъ, что имѣвшіеся у него экземпляръ принадлежитъ или къ этому виду или къ *Nereis Rudolphii* D. Ch. (*Staurocephalus Rudolphii* Ehlers или наконецъ къ *Syllis Rudolphiana* D. Ch. Имѣя оба вида подъ рукою, я должна сказать, что *Staurocephalus Rudolphii* Ehlers хотя и очень похожъ на *S. Chiaji* Clap. тѣмъ не менѣе общій *habitus* ихъ и нѣкоторые признаки, пока,

не позволили мнѣ соединить ихъ въ одинъ видъ. *S. Rudolphi* встрѣчается чаще, и всѣ отличительные признаки его очень постоянны. Совершенно округлая голова, длинные, многочленистые (всегда больше 6) щупальцевые усики значительно длиннѣе довольно короткихъ широкихъ пальцевъ. Два первые сегмента значительно длиннѣе, чѣмъ у *S. Chiaji*. Спинной усикъ, хотя и сидитъ у основанія ножнаго бугорка, но, несомнѣнно, ему принадлежитъ, тѣмъ болѣе, что на среднихъ ножныхъ бугоркахъ подвигается ближе къ средней части послѣднихъ. Что касается всѣхъ другихъ признаковъ, неисключая и формы щетинокъ, то они совершенно сходны съ *S. Chiaji*, только сложныя щетинки послѣдняго болѣе зазубрены, чѣмъ у *S. Rudolphi*. Возможно, что при сравненіи большаго количества экземпляровъ оба вида будутъ соединены.

NEPHTHYS Cuv.

Много лѣтъ назадъ я нашла маленькій экземпляръ *Nephthys*, котораго и срисовала въ точности, и такъ какъ при опредѣленіи онъ не подходилъ ни къ одному изъ описанныхъ видовъ, то я считаю его новымъ. Потомъ, получивъ «Дополненія къ фаунѣ аннелидъ Чернаго моря» Бобрецкаго, я узнала, что и ему попадался маленькій экземпляръ *Nephthys*, котораго онъ призналъ за невзрослаго *N. Hombergii*. Хотя мой рисунокъ рѣшительно ни въ чемъ не походилъ на существующіе рисунки означеннаго вида, но такъ какъ у меня былъ незрѣлый экземпляръ, то, ввиду замѣчанія Бобрецкаго, я съ сомнѣніемъ вычеркнула *Nephthys* изъ списка моихъ новыхъ для Чернаго моря аннелидъ. Но въ іюлѣ 1889 года я опять нашла совершенно такой же маленькій экземпляръ, который оказался вполнѣ зрѣлымъ, былъ набитъ яйцами; а потому въ настоящее время и описываю его какъ

Nephthys longicornis n. sp. (рис. 2). Если считать, что глаза сидятъ на головкѣ, то нужно признать, что у этого вида она отличается необыкновенною длиною, потому что пара большихъ глазъ съ кристалликомъ, находится на уровнѣ третьяго сегмента. Передній край головы снабженъ четырьмя щупальцевыми отростками съ булавовидными головками; изъ нихъ два среднихъ длиннѣе двухъ боковыхъ. Такимъ же съ

булавовидной головкой усикомъ снабжена и первая пара нижнихъ ножныхъ бугорковъ. Головка этихъ усиковъ покрыта неподвижными волосками. Ножные бугорки всѣ имѣютъ одинаковую форму: вершина ихъ раздвоена на двѣ губы, между нихъ выходитъ небольшой листовидный усикъ, края котораго усажены втягивающимися маленькими сосочками. *Acicula*, съ крючковиднымъ верхнимъ концемъ упирается въ основаніе усика. Щетинки расположены слѣдующимъ образомъ. Изъ верхней губы выходятъ два пучка: верхній состоящій изъ короткихъ, плоскихъ, расширенныхъ въ средней части и заостренныхъ къ концу съ рубчатой верхней плоскостью, и нижній пучекъ, состоящій изъ тонкихъ, длинныхъ, иглообразныхъ щетинокъ. Изъ нижней губы выходитъ только одинъ пучекъ такихъ же тонкихъ простыхъ щетинокъ, только болѣе короткихъ. Изъ подъ листовиднаго усика среднихъ ножныхъ бугорковъ выходитъ огромный пучекъ очень тонкихъ, длинныхъ волосковъ. Онъ помѣщается какъ бы въ большомъ карманѣ, въ который можетъ втягиваться цѣликомъ, не оставляя никакихъ слѣдовъ своего присутствія. Хоботъ усаженъ простыми, довольно высокими сосочками, и въ нижней его части я видѣла два зуба съ тремя зубчиками каждый. Нижній конецъ тѣла, постепенно суживаясь, оканчивается двумя небольшими усиками. Вся передняя часть головы покрыта тонкими продольными зигзагообразными полосочками коричневаго пигмента, количество и интенсивность цвѣта котораго сильно варьируютъ. Яйца лежатъ свободно въ полости тѣла и доходятъ до перваго сегмента. Я имѣла только три экземпляра. Одинъ изъ нихъ былъ найденъ еще въ 1886 г.; а затѣмъ только въ 1889 году я снова нашла два, вполне зрѣлыхъ, экземпляра, изъ коихъ одинъ законсервированъ и хранится въ коллекціи станціи.

GLYCERA Sav.

Glycera tessellata Grb. Кромѣ *Rhynchobolus minutus* Bobr. и *Rhynchobolus convolutus* Clap., найденныхъ въ Севастопольской бухтѣ Бобрецкимъ, мнѣ попадалась еще *Glycera tessellata* Grb. Характернѣйшій изъ признаковъ этого вида два подъ угломъ стоящихъ, палочковидныхъ отростка, на срединѣ внутренней стороны слегка согнутаго зуба. Прекрасно просвѣчивая на живомъ экземплярѣ, они позволяютъ сразу опредѣлить

этотъ видъ. При болѣе подробномъ изслѣдованіи оказывается, что и всѣ другіе признаки, (пучки неподвижныхъ волосковъ на каждомъ сегментѣ головной лопасти, двучленность пальпа, строеніе нижнихъ бугорковъ, форма нижняго конца тѣла и строеніе хобота) вполне вѣрно и точно были описаны и, повидимому, являются настолько постоянными и неизмѣнными, что позволяютъ легко отличить этотъ видъ отъ двухъ другихъ. Не могу однако сказать того же относительно цвѣта этого вида, какъ описываетъ его Ehlers. Этотъ признакъ, очевидно, менѣе устойчивъ, потому что попавшійся мнѣ экземпляръ не имѣлъ описанныхъ этимъ авторомъ полосъ и пятенъ, а былъ вообще слегка розоватаго цвѣта. Встрѣчался этотъ видъ очень рѣдко. Я имѣла только два экземпляра и оба были добыты драгою противъ городскихъ боень.

TRYPANOSYLLIS Clap.

Trypanosyllis striata n. sp. (рис. 3). Этотъ видъ отличается отъ всѣхъ описанныхъ видовъ этого рода довольно рѣзко. Короткіе, широкіе членики усиковъ внутри гранулезнаго строенія, и грануляція ихъ располагается извѣстнымъ, образомъ. Щетинки обыкновенныя для этого рода; конечный членикъ очень маленькій. Четыре большихъ глаза, безъ кристалликовъ, слитны попарно. Верхній край pharynx'a вооруженъ десятью простыми, одинаковой величины зубами и однимъ большимъ, острымъ. Pharynx короткій, одинаковой величины съ железистымъ желудкомъ; въ мѣстѣ ихъ соединенія, съ каждой стороны по три слѣпыхъ отростка. Сегменты тѣла очень короткіе, но широкіе. Со спинной стороны они покрыты тончайшими коричневыми черточками, придавая всему тѣлу довольно темную окраску. Я имѣла, разновременно, только два экземпляра этого вида: одинъ въ 1882 году, а другой въ 1889 году. Прилагаемый рисунокъ былъ сдѣланъ мною еще по первому, но провѣренъ на второмъ экземплярѣ.

XENOSYLLIDES N. g.

Всѣ усики членистые и всѣ очень длинныя, закручивающіеся кольцами, pharynx безъ зуба, верхній край зубчатый, нижній сегментъ тѣла съ однимъ заостреннымъ придаткомъ.

Xenosyllides violacea n. sp. (рис. 4). Какъ видно изъ родоваго діагноза, этотъ видъ соединяетъ въ себѣ родовые признаки *Xenosyllis* (Marion et Bobr.) и *Syllides* (Oersted), а потому я и дала ему такое родовое названіе. Онъ снабженъ хвостовымъ придаткомъ и очень длинными усиками какъ *Syllides*; послѣдніе, однако, всѣ безъ исключенія членистые, какъ у *Xenosyllis*. Но кромѣ этихъ общихъ двумъ родамъ чертъ, у описываемаго здѣсь вида имѣются и характерные собственные признаки не указанные авторами для вышеупомянутыхъ родовъ.

Эта чрезвычайно красивая и оригинальнаго вида форма. Довольно длинные *parpi* со спинной поверхности на внѣшнемъ краѣ имѣютъ по одной складкѣ, съ брюшной стороны на внутреннемъ краѣ снабжены отросткомъ. Всѣ усики очень тонки, длинны, членисты, совершенно прозрачны и каждый членикъ снабженъ двумя противолежащими волосками по срединѣ. Всѣ усики закручиваются спиралью и кромѣ того каждый членикъ можетъ сокращаться, принимая шарообразную форму. Шесть глазъ, всѣ съ хрусталикомъ; но верхняя пара значительно меньшихъ размѣровъ. На головѣ, съ каждой стороны по два бугорка, покрытыхъ волосками; верхняя пара бугорковъ приходится на линіи верхней пары глазъ, нижняя пара у начала перваго сегмента. Одинъ видъ сложныхъ щетинокъ; очень длинный конечный членикъ тонко пилообразно зазубренъ. Ножные бугорки ничего особеннаго не представляютъ. Верхній край довольно короткаго *pharynx*'а зубчатый, нижній вдается въ железистый желудокъ. Послѣдній не закругляется постепенно, какъ у всѣхъ *Syllis*, а заканчивается почти острыми углами; окрашенъ въ прекрасный темносиній цвѣтъ. Кишка четковидной формы, темножелтаго цвѣта. Вдоль всей спины проходить совершенно черная широкая полоса; вмѣстѣ съ темносинимъ желудкомъ, который невооруженному глазу кажется чернымъ, это придаетъ всему животному темную окраску и невзрачный видъ. Но стоитъ взять лупу, чтобы убѣдиться въ ошибочности этого впечатлѣнія, и чѣмъ больше и въ различные моменты его разсматривать, тѣмъ больше онъ нравится.

Въ 1881 году мнѣ попался только одинъ экземпляръ, и я такъ увлеклась разсматриваніемъ его, что онъ погибъ между стекломъ прежде, чѣмъ я успѣла сдѣлать вполнѣ точный

рисунокъ. Въ 1889 году, въ тѣхъ же мѣстахъ (противъ боень) *Xenosyllides* попадался въ достаточномъ количествѣ, и я могла пополнить пробѣлы въ давнишнемъ рисункѣ. Зрѣлые экземпляры не встрѣчались.

AUTOLYTUS Gr.

Autolytus rubrovittatus Clap. Эта интересная форма найдена была мною только въ одномъ экземплярѣ, который, послѣ тщательнаго изслѣдованія, я положила въ спиртъ. Хотя форма щетинокъ прекрасно видна на нашемъ экземплярѣ, и слѣдовательно позволяетъ узнать въ немъ *Autolytus*, но такъ какъ усики отпали, а форма щетинокъ одинакова и для нѣкоторыхъ другихъ видовъ *Autolytus* (*A. scapularis*), то видъ по спиртовому экземпляру трудно узнать, тѣмъ болѣе, что и самый существенный родовой признакъ, зубцы *pharynx*, трудно видѣть на непрозрачныхъ спиртовыхъ экземплярахъ. Черноморскій экземпляръ нѣсколько отличался отъ описаннаго Клапаредомъ чрезвычайною длиною своихъ усиковъ. Но такъ какъ по всѣмъ другимъ признакамъ онъ вполне подходилъ подъ описаніе *A. rubrovittatus*, то я его и причислила къ этому виду. Экземпляръ попался мнѣ среди матеріала, добытаго драгою противъ городскихъ боень.

ANAITIS Malmgr.

Въ Севастопольской бухтѣ встрѣчаются два вида этого рода. Бобрецкій находилъ тамъ только одинъ видъ, рисунокъ и описаніе котораго онъ приводитъ въ своей статьѣ «Дополненія къ фаунѣ аннелидъ Чернаго моря», и опредѣляетъ какъ *A. lineata* Clap. Бобрецкій говоритъ въ указанной статьѣ, что найденный имъ экземпляръ вполне похожъ на болѣе крупныя неаполитанскіе экземпляры, которые онъ имѣлъ случай видѣть. По мнѣнію Бобрецкаго, Клапаредъ не достаточно точно и подробно описалъ характерную окраску этого вида, не упоминая ничего о трехъ пятнистыхъ полосахъ проходящихъ по его спинѣ.

Попавшійся мнѣ первоначально экземпляръ я не могла опредѣлить потому, что къ описанію и рисунку Бобрецкаго онъ рѣшительно не подходилъ и точно также не подходилъ и къ *A. cephalotes*, описанной Клапаредомъ въ первой части работы *Les Annélides chétopodes du Golfe de Naples*, дополнительнаго-же, третьяго выпуска (*Supplement*) у меня подъ рукою не было. Я поэтому считала его новымъ видомъ. Потомъ мнѣ попался другой видъ, который находилъ Бобрецкій и принялъ, какъ уже сказано, за *A. lineata* Clap. Рисунокъ сдѣланный имъ такъ точенъ и вѣренъ дѣйствительности, что я съ перваго же взгляда признала въ попадавшихся живыми экземплярахъ тотъ-же видъ. Это служило вмѣстѣ съ тѣмъ и подтвержденіемъ того, что другой, раньше попавшійся мнѣ видъ будетъ вѣроятно новымъ.

Однако, когда я получила «*Supplement*» къ работѣ Клапареда и сравнила его рисунокъ со своими и Бобрецкаго, то оказалось, что рисунокъ Клапареда нисколько не похожъ на предполагаемую черноморскую *A. lineata* Clap., но весьма сходенъ съ моимъ рисункомъ той *Anaitis*, которой я раньше не могла опредѣлить и считала новою.

По всей вѣроятности, тутъ кроется какое нибудь недоразумѣніе, дающее поводъ къ нѣкоторымъ предположеніямъ:

1) Если видѣнные Бобрецкимъ неаполитанскіе спиртовые экземпляры были опредѣлены самимъ Клапаредомъ, и при томъ если на нихъ сохранились характерныя три пятнистыя полосы, то тогда, несомнѣнно, Клапаредъ сдѣлалъ ошибку (хотя это невѣроятно), умолчавъ объ этомъ крайне характерномъ признакѣ.

2) Если видѣнные Бобрецкимъ неаполитанскіе спиртовые экземпляры, хотя и опредѣлены Клапаредомъ, но не сохранили характерныхъ пятенъ на спинѣ, то несомнѣнно, что ошибка на сторонѣ Бобрецкаго, потому что рисунокъ Клапареда вполнѣ сходенъ съ описаніемъ его *A. lineata* и, какъ я уже выше сказала, очень похожъ на попадавшійся мнѣ другой видъ, и во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ на тотъ видъ, который Бобрецкимъ опредѣленъ какъ *A. lineata* Clap. Но изъ имѣющихся у меня трехъ экземпляровъ *A. lineata* похожихъ на описанный Клапаредомъ, ни на одномъ не сохра-

нилось ни малѣйшихъ признаковъ окраски. Изъ двухъ же экземпляровъ *A. lineata* Clap., тождественныхъ съ описаннымъ Бобрецкимъ, на одномъ прекрасно сохранились характерныя три пятнистыя спинныя полосы, на другомъ же нѣтъ никакихъ признаковъ ихъ. Такимъ образомъ, если Бобрецкій не видѣлъ на неаполитанскихъ экземплярахъ характерныхъ пятенъ и допустилъ, что они могли исчезнуть, то это обстоятельство, конечно, могло только скрыть отъ него его ошибку.

3) Если видѣнные Бобрецкимъ неаполитанскіе экземпляры были опредѣлены не Клапаредомъ и сохраняли характерныя пятна, то тогда опредѣлявшій, очевидно, впалъ въ ту же ошибку, какую сдѣлалъ и Бобрецкій.

Недоразумѣніе это можетъ, конечно, разрѣшить Бобрецкій; до тѣхъ поръ мнѣ остается описать подробно попадавшіеся мнѣ два вида и дать одному изъ нихъ провизорное названіе.

Такъ какъ одинъ изъ двухъ видовъ ближе стоитъ къ клапаредовскому описанію и рисунку, то я его именно и опишу какъ *A. lineata*; другой же, тождественный съ описаннымъ Бобрецкимъ заслуживаетъ другаго названія и я его провизорно назову *A. maculata*.

Anaitis lineata Clap. Попадавшіеся мнѣ экземпляры всѣ были совершенно одинаково окрашены и имѣли необыкновенно красивый видъ. Всѣ отличались ничтожными размѣрами и замѣчательною равномерностью въ ширинѣ тѣла. Только въ средней части послѣдняго, какъ замѣчаетъ и Клапаредъ, замѣтно легкое расширеніе. Голова скорѣе длинная, чѣмъ широкая, къ переднему концу сужена, къ спинѣ слегка расширена и съ глубокою выемкою. Въ области глазъ замѣтно значительное возвышеніе, какъ это рисуетъ и Клапаредъ. Щупальцевыя усики (это выставляетъ на видъ и Клапаредъ) отличаются значительною длиною, которая, при ничтожныхъ размѣрахъ всего тѣла, бросается въ глаза и значительно превосходитъ длину такихъ же усиковъ у *Anaitis maculata*, хотя этотъ послѣдній видъ въ три раза длиннѣе *A. lineata*. Большіе глаза представляются въ видѣ пигментныхъ пятенъ, лишенныхъ хрусталика. Клапаредъ совершенно вѣрно говоритъ, что листовидныя спинныя усики покрыты рѣснич-

ками, которыя сидятъ на возвышеніи, образуящемся изъ особыхъ клѣточекъ. Я со своей стороны должна прибавить, что это валикообразное возвышеніе занимаетъ только заднюю часть листовиднаго спиннаго усика и густо усажено мерцательными рѣсничками. Брюшные усики, хотя и имѣютъ листовидную форму, но — сравнительно со спинными — ничтожныхъ размѣровъ. Этотъ видъ *Anaitis*, если на него смотрѣть невооруженнымъ глазомъ, представляется въ видѣ тонкой золотой нити. При сильномъ увеличеніи оказывается, что золотистый цвѣтъ происходитъ отъ смѣшенія двухъ красокъ, изъ которыхъ составлена узкая полоска, проходящая вдоль всей спины. Основнымъ пигментомъ является ярко желтый, но онъ какъ пылью прикрытъ зеленоватымъ пигментомъ, придающимъ золотистый металлическій блескъ. Вся голова сильно окрашена этими же пигментами. Прозрачныя боковыя же части тѣла и спинныя листовидныя щупальцы слегка окрашены въ блѣднорозовый цвѣтъ; этотъ послѣдній покрываетъ тѣло въ видѣ розовой пыли. На базальныхъ членикахъ щупальцевыхъ усиковъ блѣднорозовый оттѣнокъ сильно сгущается и является ярко-розовымъ. Все вмѣстѣ придаетъ этому виду чрезвычайно красивую внѣшность. Водится въ донныхъ камняхъ, противъ городскихъ боень (5 — 9 саж. глубины).

Anaitis maculata mihi. *Anaitis lineata* (Clap).

Bobr. Существенно характерные признаки этого вида были достаточно полно описаны и представлены на рисунокѣ Бобрецкимъ, на столько полно, что безъ труда и сомнѣнія позволяютъ немедленно узнать попавшіеся живые экземпляры. Мнѣ остается прибавить, что цвѣтъ пятенъ на спинѣ темно-коричневый, съ лиловымъ оттѣнкомъ; все тѣло и главнымъ образомъ спинные листовидные усики имѣютъ лиловый цвѣтъ. Щупальцевые усики значительно короче, чѣмъ у перваго вида. Спинные листовидные усики тоже меньшихъ размѣровъ и, хотя задняя часть ихъ покрыта мерцательными рѣсничками, послѣднія однако не сидятъ на возвышеніи. Голова значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у *A. lineata*. Встрѣчаются оба вида въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но *A. lineata* является болѣе рѣдкимъ.

PHYLLODOCE Sav.

Phyllodoce corniculata Clap. Для невооруженнаго глаза этотъ видъ по своей яркой зеленожелтой окраскѣ кажется совершенно сходнымъ съ *P. tuberculata* Vrb., и только подъ микроскопомъ можно отличить одинъ видъ отъ другаго. Рѣзко отличающіеся признаки *P. corniculata* легко позволяютъ узнать ее при ближайшемъ изслѣдованіи. Короткіе, толстые, съ маленькими конечными члениками головные усики, толстый и большой членикъ, на которомъ сидитъ большой листовидный спинной усикъ (Клапаредъ говоритъ, что этотъ основной членикъ превосходитъ по величинѣ ножной бугорокъ, какъ это и было у двухъ попавшихся мнѣ экземпляровъ), особенно характерные для *P. corniculata*, не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что попавшіеся мнѣ одновременно два совершенно одинаковые экземпляра принадлежатъ именно къ этому виду. Встрѣчается всегда среди матеріала (главнымъ образомъ камней) взятаго противъ городскихъ боенъ (между Карантиномъ и Карантинной бухтой). Нельзя сказать, чтобы *P. corniculata* принадлежала къ числу обильно или даже часто встрѣчающихся формъ. Имѣется спиртовой экземпляръ.

PTEROCIRRUS Clap.

Eulalia (Pterocirrus) vellifera Clap. Громадные черные глаза этой красивой формы позволяютъ узнать ее даже невооруженнымъ глазомъ. Сравнительно съ небольшимъ ростомъ тѣла, пять головныхъ усиковъ кажутся очень большими; всѣ длиннѣе головы. Непарный пятый усикъ сидитъ, какъ то описалъ и Клапаредъ, почти на переднемъ концѣ головы. Верхніе щупальцевые усики второго сегмента самые длинныя, доходятъ ниже середины тѣла. Нижніе же усики этого сегмента имѣютъ оригинальную форму описанную и нарисованную Клапаредомъ. Это не тѣ листовидные усики, характерные для *E. macroceros*, которые ничѣмъ не отличаются отъ листовидныхъ спинныхъ усиковъ. У *E. vellifera* они дѣйствительно имѣютъ форму обыкновенныхъ щупальцевыхъ усиковъ, къ которымъ приросла по всей длинѣ тонкая, листовидная перепонка и дѣлаетъ ихъ похожими на мачту съ парусомъ.

Общая окраска тѣла не зрѣлыхъ экземплярахъ сѣроватая для невооруженнаго глаза. Подъ микроскопомъ обнаруживается присутствіе коричневаго, пигмента въ видѣ мельчайшихъ крупинокъ, правильно сгущающихся, окаймляя кругомъ каждый сегментъ. У зрѣлыхъ экземпляровъ, рѣдко однако встрѣчающихся, этотъ пигментъ сильно развитъ и все животное имѣетъ красивый коричневожелтый цвѣтъ.

Не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ формъ и живетъ въ камняхъ на глубинѣ 5 — 9 сажень противъ городскихъ боенъ (имѣется спиртовой экземпляръ).

CIRRATULUS Lam.

Кромѣ найденной Бобрецкимъ *Audouinia filigera* Delle Chiaje (*Cirratulus Lamarckii* Aud. et M. Ed.), встрѣчающейся очень рѣдко (Бобрецкій имѣлъ одинъ экземпляръ, я также имѣю только одинъ и еще одинъ на шель Семенкевичъ въ этомъ году), въ бухтѣ болѣе часто попадаетъ другой видъ, значительно меньшихъ размѣровъ. По формѣ крючковыхъ щетинокъ, по присутствію одной пары глазъ и по цвѣту онъ вполне подходитъ къ краткому описанію *C. viridis* Лангерганса. Но такъ какъ авторъ слишкомъ кратко его описалъ и, повидимому, недостаточно изслѣдовалъ и не дополнилъ своего описанія рисунками, то я, сохраняя видовое названіе, постараюсь описать нашего червя на столько полно, на сколько два имѣвшіеся и законсервированные мною экземпляры это позволили. Рисунокъ дополнитъ мое краткое описаніе.

Cirratulus viridis Langerhans (рис. 5). Имѣвшіеся у меня два экземпляра состояли изъ 62 сегментовъ. Постепенно суживающаяся головная лопасть округлена и сплюснута на концѣ и на этой же сплюснутой части расположены два глаза, близко къ боковымъ краямъ головы. Глазъ состоитъ изъ чашечки коричневаго пигмента, плотно охватывающей совершенно шарообразный хрусталикъ. За линіею, на которой расположены глаза, головная лопасть возвышается значительнымъ бугромъ, который круто спускается къ спинѣ. По бокамъ этого бугра впадины, которыя ведутъ въ глубокія головныя щели,

выстланныя длинными мерцательными рѣсничками. Я по долгу наблюдала *C. viridis*, и мнѣ не приходилось видѣть, чтобы изъ этихъ щелей выставлялись органы подобные описаннымъ и часто мною видѣннымъ у представителей рода *Capitella*.

Наружная защита этихъ мерцательныхъ ямокъ состоитъ изъ довольно сложной системы складокъ наружнаго покрова тѣла. Недостаточная прозрачность послѣднихъ не позволила мнѣ прослѣдить связь этихъ ямокъ съ нервной системой или съ какими либо другими внутренними органами. Головная лопасть оканчивается на спинѣ подножьемъ вышеозначеннаго бугра, на брюшной поперечной ротовою впадиною, нижній край которой сильно морщинистый, значительно выдается снаружи. Затѣмъ идутъ два сегмента лишенные ножныхъ бугорковъ и безъ всякихъ признаковъ присутствія щетинокъ. Съ третьяго сегмента начинаются спинные и брюшные бугорки и на первыхъ усики или, вѣрнѣе, жабры. Послѣднія на десяти сегментахъ сидятъ подрядъ, а затѣмъ, въ числѣ пяти, очень неправильно и съ большими промежутками; остальные сегменты всѣ были лишены ихъ. На четвертомъ сегментѣ, кромѣ пары боковыхъ, расположены еще двѣ пары спинныхъ жабръ, занимающихъ всю ширину сегмента. Спинные ножные бугорки на первыхъ 10 сегментахъ (считая отъ того, гдѣ они появляются) вооружены только длинными волосковидными щетинками, очень немногочисленными (отъ 6—8), ширина и длина которыхъ различна. Всѣ они слегка изогнуты. Съ десятаго сегмента число ихъ уменьшается и появляются толстыя короткія, изогнутыя съ тупо заостреннымъ внѣшнимъ концомъ; во всѣхъ послѣдующихъ бугоркахъ, исключая двухъ послѣднихъ сегментовъ, имѣется одна длинная, волосковидная и три толстыхъ, короткихъ щетинокъ. Что же касается брюшныхъ пучковъ, то здѣсь имѣется три рода щетинокъ: на первыхъ 4-хъ сегментахъ брюшные пучки совершенно такіе же какъ спинные; но уже на пятомъ длинныя щетинки замѣняются короткими, толстыми, среди которыхъ одна въ каждомъ пучкѣ съ двумя зубцами, какіе рисуеть и Лангергансъ.

Все тѣло очень узкое и, вслѣдствіе короткости сегментовъ, не смотря на ихъ количество (62), ничтожной длины. Оканчивается оно небольшимъ лопатообразнымъ придаткомъ.

Общій цвѣтъ оранжево-желтый, а потому совершенно не гармонируетъ съ видовымъ названіемъ. Возможно, что имѣвшіеся у Лангерганса экземпляры обладали болѣе толстой кутикулой, вслѣдствіе чего кровеносные сосуды, наполненные ярко-розовой кровью, и желтая кишка менѣе вліяли на общую окраску тѣла для невооруженнаго глаза.

Этотъ видъ живетъ въ камняхъ, на глубинѣ 5—8 сажень, противъ городскихъ боень.

CAPITELLA Blainv.

Capitella multioculata n. sp. (рис. 6). Вмѣстѣ съ *Capitella capitata* V. Ven., часто встрѣчающейся въ Севастопольской бухтѣ, мнѣ попался одинъ экземпляръ, съ перваго же взгляда сильно отличавшійся отъ *C. capitata* и, несомнѣнно, принадлежащій къ другому виду. Голова сильно заострена; съ каждой ея стороны расположены по 4 глазныхъ пятна красноватаго пигмента, а ниже ихъ двѣ глубокія, овальныя впадины, верхніе концы которыхъ нѣсколько сближены, нижніе расходятся къ бокамъ тѣла; обѣ окружены широкою полосою коричневаго пигмента. Несомнѣнно, что эти впадины—вытянутые рѣсничные органы. Пространство между верхними концами впадинъ сильно возвышено. У живой постоянно выставляется хоботъ и въ такіе моменты она была очень похожа на *C. Costana* Clap., но по щетинкамъ и по распредѣленію ихъ, мой экземпляръ сильно отличается отъ всѣхъ описанныхъ видовъ. У *C. multioculata* съ перваго и до послѣдняго сегмента бугорки вооружены одинаково: въ спинномъ бугоркѣ только 2 длинныя простыя щетинки съ широкими свѣтлыми краями на расширенныхъ частяхъ и 2—4, тонкія, узкія и длинныя, какъ иголки. Очень близко къ этому бугорку, но все таки на извѣстномъ разстояніи, въ брюшномъ бугоркѣ видѣнъ большой крючекъ съ 5—6 зубцами и съ очень тонкими продольными черточками на расширенной части ножки крючка. Въ среднихъ сегментахъ бываетъ по два крючка; въ верхнихъ и нижнихъ только по одному. Въ послѣднихъ крючки нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

Взяты противъ боень въ песокъ съ глубины 5—9 сажень.

SPIO Otto Fabr.

Spio ornatus n. sp. (рис. 7). Это былъ первый представитель этого рода, котораго я нашла раньше, чѣмъ познакомилась съ живыми *S. laevicornis* и *S. decoratus*, найденными Бобрецкимъ. Послѣдній въ своей работѣ ни слова не говоритъ о количествѣ жабръ у означенныхъ видовъ, и это обстоятельство не мало затрудняетъ при опредѣленіи. Хотя *S. ornatus*, отличается отъ описанныхъ очень многими существенными чертами, я однако не рѣшалась считать его самостоятельнымъ видомъ, по причинѣ нѣкотораго сходства передней части тѣла съ *S. Mecznirowianus*, пока не нашла и не сравнила его съ живыми *S. laevicornis* и *S. Mecznirowianus*. Сравненіе это выяснило дѣйствительную самостоятельность *S. ornatus*. Отъ *S. laevicornis* онъ отличается отсутствіемъ щупальцевидныхъ придатковъ на головной лопасти, формой спинныхъ ножныхъ бугорковъ и количествомъ жабръ. У *S. laevicornis* всѣ сегменты снабжены жабрами. У меня были экземпляры съ 80 сегментами, изъ которыхъ только 5 послѣднихъ заднихъ не имѣли жабръ. Большое сходство имѣется между *S. Mecznirowianus* и *S. ornatus*. Но при сравненіи живыхъ и консервированныхъ экземпляровъ различіе ихъ несомнѣнно. У перваго головная лопасть легкимъ пережимомъ раздѣляется на двѣ половины, переднюю и заднюю, на которой помѣщаются глаза. Эта послѣдняя часть не суживается къ спинѣ. Въ головной части и въ усикахъ всегда присутствуетъ большое количество пигмента, который при падающемъ свѣтѣ кажется бѣлымъ, при проходящемъ — темнымъ и располагается извѣстнымъ узоромъ на головѣ и широкими кольцами на усикахъ. У *S. ornatus* головная лопасть совершенно цѣльная, передній край широко, лопатообразно округленъ и постепенно суживается къ спинѣ, переходя въ узкій острый конецъ. Полное отсутствіе пигмента гдѣ бы то ни было. Усики почти плоскіе, широкіе, постепенно суживающіеся къ концамъ; нижняя поверхность ихъ не ровная, а покрыта продольными, правильно расположенными валиками, и на каждомъ рядѣ длинныхъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Хвостъ имѣетъ два длинныхъ конечныхъ усика и два короткихъ, лопатообразныхъ боковыхъ отростка; послѣдніе покрыты рѣсничками. Но характернѣйшею

особенностью этого вида является, несомненно, ничтожное количество жабръ: ихъ всегда девять, независимо отъ величины экземпляра. У меня были маленькіе (20 сегм.) экземпляры и большіе (70 сегм.), и тѣ и другіе не имѣли больше 9 жабръ. *Spio decoratus* имѣетъ ихъ больше; попадавшіеся мнѣ экземпляры имѣли 28 сегментовъ (задній конецъ былъ оборванъ), изъ которыхъ 21 былъ съ жабрами.

Spio ornatus совершенно безцвѣтный, но красная кровь довольно ярко окрашиваетъ его жабры, а ярко желтая кишка, просвѣчивая, придаетъ окраску остальной части тѣла, что въ общемъ, производитъ розовато-желтый цвѣтъ. Онъ нисколько не рѣже встрѣчается, чѣмъ другіе два вида; въ общемъ всѣ три попадаютъ въ незначительномъ количествѣ въ драгу. Живутъ въ камняхъ и пескѣ; но *S. laevicornis* кромѣ того встрѣчается и подъ береговыми камнями (карантинная бухта недалеко отъ пристани). Преимущественно я ихъ встрѣчала въ камняхъ взятыхъ противъ городскихъ боенъ съ глубины 5 — 9 сажень.

Spio Mecznirowianus Clap. *Spio decoratus* Bobr. Не имѣя подъ рукою статьи Бобрецкаго, я опредѣлила имѣвшійся у меня (въ 1884 году) экземпляръ какъ *S. Mecznirowianus*, находя что онъ вполне подходитъ подъ рисунокъ и описаніе данное Клапаредомъ. Получивъ статью Бобрецкаго и вновь изслѣдуя живые экземпляры, я пришла къ заключенію, что видъ Бобрецкаго *Spio decoratus* рѣшительно ни чѣмъ не отличается отъ перваго. Рисунокъ Бобрецкаго, хотя и слабо, но отличается отъ клапаредовскаго формою конца головы, положеніемъ жабры относительно верхняго листовиднаго придатка ножнаго бугорка — признаки, которые въ дѣйствительности, вслѣдствіе сократимости тканей, представляются у одного и того же индивида похожими то на одинъ, то на другой рисунокъ. Пигментная фигура, характерная по Бобрецкому для *S. decoratus*, на самомъ дѣлѣ далеко не характерна вслѣдствіе крайняго непостоянства. Болѣе характерны кольцеобразныя пятна, описанные Клапаредомъ. Бобрецкій описываетъ пигментныя кольцеобразно расположенныя полосы на щупальцевыхъ усикахъ. У *Spio Mecznirowianus* Клапаредъ, хотя и не упоминаетъ въ описаніи, но совершенно ясно изо-

бражаетъ ихъ на рисунокѣ, и такимъ образомъ не остается ни одного характернаго признака, на основаніи котораго можно было бы допустить существованіе этихъ двухъ видовъ раздѣльно. Этотъ видъ не представляетъ рѣдкости, но никогда не попадаетъ въ большомъ количествѣ.

POLYDORA Bosc.

Polydora cornuta Bosc. Въ общемъ рисунокъ и описаніе этой формы, сдѣланные Клапаредомъ, настолько точны и полны, что позволяютъ безъ труда и сомнѣнія опредѣлить по нимъ живой экземпляръ. Однако, многія неважныя для опредѣленія вида подробности ускользнули отъ вниманія этого автора, а потому я сочла возможнымъ пополнить эти пробѣлы болѣе подробнымъ рисункомъ и соотвѣтствующимъ описаніемъ. Вся головная лопасть съ нижней стороны покрыта мерцательными рѣсничками, конецъ же головы покрытъ неподвижными волосками; такими же волосками усаженъ край хвостовой вантузки, въ стѣнкѣ которой видны большія клѣтки (во всю ширину стѣнки вантузки), наполненныя маленькими, тонкими палочками. Судя по описанію и рисунку Клапареда, можно думать, что пятый сегментъ представляетъ большой, открытый наружу и наполненный палочками мѣшокъ; но на самомъ дѣлѣ это несовсѣмъ такъ: мѣшокъ этотъ снаружи такой же замкнутый сегментъ, какъ и другіе сегменты и палочки выставляются изъ него такъ же, какъ и вообще всѣ прячущіяся щетинки. Но внутри этого, болѣе длиннаго, чѣмъ другіе сегмента, дѣйствительно имѣются двѣ большія боковыя полости, въ которыхъ, кромѣ пучка толстыхъ щетинокъ, находится большая почковидная железка съ выводящимъ протокомъ. Что касается щетинокъ этого пучка, то на первый взглядъ онѣ такія, какъ нарисовалъ ихъ Клапаредъ. Но присматриваясь ближе, оказывается, что авторъ не вполне точно ихъ видѣлъ: онѣ не округлыя, а плоскія и продольно согнутыя такъ, что вдоль каждой идетъ глубокой и широкой желобъ. Вершина оканчивается 1, 2, 3-мя и болѣе зубцами. Эти числа варьируютъ; при томъ у одного и того же индивида, въ одномъ мѣшкѣ эти щетинки одной формы, а въ другомъ нѣсколько отличной. Попадавшіеся мнѣ экземпляры большею

частью имѣли 29 сегментовъ; изъ нихъ первые 4 снабжены всегда рудиментарными жабрами, 5 же лишень и жабрь, и ножныхъ бугорковъ, и только присутствіе небольшого верхняго пучка щетинокъ позволяетъ признать въ немъ сегментъ. Затѣмъ идутъ 9 сегментовъ, снабженныхъ жабрами и, наконецъ, 13 лишенныхъ жабрь съ постепенно уменьшающимися ножными бугорками. Щетинки пятаго сегмента въ полусвѣтѣ свѣтятся зеленоватымъ, металлическимъ блескомъ.

Интересны условія жизни этого вида. Въ первый разъ (1884) я его нашла, какъ и Клапаредъ, на свободѣ, въ чашкѣ, въ которую отсажено было много ракушекъ *Vissium* съ *Ragurus*'ами. Потомъ, совершенно случайно, открылось, что онъ живетъ всегда въ тѣхъ же ракушкахъ, въ которыхъ обитаетъ *Ragurus*; трудно сказать почему, но фактъ остается достовѣрнымъ, что въ совершенно пустыхъ ракушкахъ, а также въ обитаемыхъ моллюсками, *Polydora cornuta* никогда не попадаетъ; въ обитаемыхъ же *Ragurus*'ами встрѣчается довольно часто. Узнать ея присутствіе довольно легко: если присмотрѣться къ концу завитка ракушки, то присутствіе *Polydora* выдаетъ крошечная дырочка, которую, повидимому, эта аннелида сама сверлитъ. Стоитъ осторожно, по спирали отламывать кусочки ракушки, и *Polydora* получается цѣлая и невредимая, безъ особыхъ затрудненій. Я посоветывала Семенкевичу заняться эмбриологіей *Ragurus* и, чтобы заставить выползти послѣдняго изъ ракушки, Семенкевичъ отламывалъ верхушку и такимъ образомъ открылъ пребываніе въ ней *Polydora*.

Crustacea.

CUMA Edw.

Cuma trispinosa Bell. Часто попадаетъ, но не въ большомъ числѣ экземпляровъ, при драгированіи противъ городскихъ боень; нужно брать песокъ, чтобы получить ихъ.

Cuma Edwardsii Bell. Встрѣчается всегда вмѣстѣ съ первой, но въ еще меньшемъ числѣ, хотя не можетъ быть отнесена къ числу очень рѣдкихъ формъ.

MONTAGUA Sp. Bate.

Montagua marina Spen. Bate. Обыкновеннѣйшая изъ Amphipoda и, если ускользнула отъ вниманія фаунистовъ, то, вѣроятно, только благодаря своей ничтожной величины. Живетъ на *Cystosira* и встрѣчается всюду, какъ въ Севастопольской бухтѣ, такъ и за предѣлами послѣдней.

Montagua monoculoides Sp. Bate. Очень рѣко попадаетъ въ драгу, вмѣстѣ съ водорослями. Я имѣла только два экземпляра.

PROTELLA Dana.

Protella phasma Mont. Одинъ экземпляръ, сохраняющійся въ коллекціи, вытщенъ драгою противъ городскихъ боенъ. Больше не встрѣчалось, и потому нужно думать, что этотъ видъ представляетъ большую рѣдкость.

TANAIS Kr.

Tanais vittatus Lillj. Не принадлежа къ числу рѣдкихъ формъ, этотъ видъ, однако, не попадаетъ въ большомъ числѣ экземпляровъ. Я его находила во многихъ мѣстахъ по берегамъ бухты, но преимущественно онъ встрѣчается подъ камнями лѣваго берега Карантинной бухты, ближе къ выходу. Нужно внимательно осматривать камни, потому что этотъ видъ живетъ въ трубочкахъ, прикрытыхъ грязью и водорослями.

IDOTEA Fabr.

Idotea pelagica Leach. Попадаетъ лѣтомъ въ пелагическую сѣтку, но не особенно часто и въ ничтожномъ числѣ экземпляровъ.

DIAS Cls.

Dias longiremis Cls. Обыкновеннѣйшая изъ Copropoda Севастопольской бухты. Встрѣчается въ пелагическомъ ловѣ во всѣ сезоны, хотя не въ одинаковомъ количествѣ. Иногда, особенно весною, попадаетъ въ громадномъ числѣ экземпляровъ.

Pantopoda.

PALLENE Jonston.

Pallene phantoma Dohrn. Найдены мною два экземпляра на *Zostera*, взятой въ Киленбалочной бухтѣ 1880 году осенью. Потомъ никогда больше не встрѣчались.

AMMOTHEA Leach.

Ammothoa fibulifera Dohrn. Одинъ экземпляръ найденъ вмѣстѣ съ *Pallene phantoma*. Никогда послѣ не попадалась.

Bryozoa.

CELLULARIA Pall.

Cellularia (*Scrupocellaria*) *Bertholletii* Aud. —
Var. *Carpeolus* Hell. Эта интересная мшанка найдена была мною впервые въ 1879 г. Живетъ исключительно на глубинѣ, покрывая сѣтью своихъ колоній поверхность различныхъ губокъ, сидящихъ на *Cystosira*. Это, повидимому, нисколько не стѣсняетъ губку и не мѣшаетъ ей расти. *Cellularia* попадаетъ при драгированіи противъ Николаевского мыска, между Константиновской и Михайловской батареями въ большемъ количествѣ.

Rotatoria.

SYNCHAETA Ehrenbg.

Многіе изслѣдователи упоминаютъ о черноморской коловраткѣ; но никто не дѣлалъ ближайшаго ея опредѣленія. Въ 1880 г. коловратка Севастопольской бухты попадалась въ пелагическую сѣтку въ громадномъ количествѣ, главнымъ образомъ весною. При ближайшемъ опредѣленіи она оказалась *Synchaeta baltica* Ehrenbg.

Mollusca.

COESUM.

Coesum elegans n. sp. (рис. 8). Я провизорно даю новое названіе этой формѣ потому, что, не имѣя всей литературы, не могу опредѣлить дѣйствительно ли это новый видъ или уже описанный для другихъ морей. Этотъ родъ имѣетъ широкое географическое распространеніе, встрѣчаясь у береговъ Антильскихъ острововъ, Бразиліи, Китая и Европы, а потому весьма возможно, что Севастопольская форма является одною изъ извѣстныхъ уже. Мнѣ она попадалась въ большомъ количествѣ, но только исключительно въ бухтѣ боень и при томъ спеціально въ одномъ мѣстѣ, въ песокѣ на глубинѣ 8 сажень.

Ракушка имѣетъ форму слегка изогнутаго рога, закрывающагося крышечкой. Въ большинствѣ случаевъ она состоитъ какъ бы изъ двухъ частей, и тогда нижній, болѣе узкій конецъ косо срѣзанъ. Очень рѣдко попадаются ракушки, состоящія изъ трехъ частей, и тогда самая нижняя значительно суженная ровно обрублена. Эта третья часть, очевидно, отпадаетъ съ возрастомъ. Несмотря на значительную толщину стѣнокъ, ракушка настолько прозрачна, что косо срѣзанный конецъ второй камеры, скрытый подъ находящимъ на него верхнимъ ровнымъ краемъ нижней, пустой камеры, ясно просвѣчиваетъ, какъ это видно на рисункѣ. Поверхность ракушки покрыта кольцами, пространство между которыми выполнено очень тонкими продольными нарѣзками. Ясно это можно видѣть только въ лупу. Цвѣтъ варьируетъ отъ бѣловатаго до желтаго и коричневаго; крышечка всегда коричневая.

Отдѣльныя части животнаго, которыя мнѣ удалось рассмотреть послѣ одного довольно удачнаго извлеченія его изъ ракушки (извлеченіе это необыкновенно трудно), изображены на рисункѣ, могущемъ замѣнить собою описаніе.

SCAPHANDER Mf.?

Scaphander lignarius? Mf. Два экземпляра этого маленькаго моллюска попались мнѣ черезъ большой промежутокъ

времени, одинъ изъ нихъ я нашла въ 1880 году, другой въ 1889 году; оба въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ бухтѣ боень, вмѣстѣ съ *Coesum*.

DOTO Oken.

Doto coronata Gmelin. Найдена мною въ первый разъ осенью 1878 г. Не представляя вообще рѣдкости, этотъ видъ иногда вовсе не встрѣчается, тогда какъ бывали годы, когда онъ попадался очень часто. Живетъ и питается гидрополипами.

EOLIS Cuv.

Eolis coronata Fab.

Eolis amoena Ald. Hanck.

Eolis olivacea Ald. Hanck.

} Всѣ три вида найдены были мною одновременно и въ одномъ и томъ же мѣстѣ: на *Cystosira*, покрывающей камни косы между бойнями и карантинной бухтой, лѣтомъ 1880 года.

Второй разъ были найдены тамъ же, лѣтомъ 1884 года.

EMBLETONIA Ald. Hanck.

Embletonia pulchra Ald. Hanck. Встрѣчается вмѣстѣ съ *Tergipes* и *Doto* во всѣхъ мѣстахъ большаго рейда и его бухтахъ, на прибрежной *Cystosira* и *Zostera*; но кромѣ того попадаетъ и въ драгу на глубоководныхъ водоросляхъ въ бухтѣ боень. Въ другихъ мѣстахъ въ драгу не попадалась. Число попадающихся экземпляровъ варьируетъ годами.

PSEUDOVERMIS N. g.?

Pseudovermis paradoxus n. sp. (рис. 9). Эта крайне интересная форма была найдена мною еще въ 1884 году, въ одномъ экземплярѣ, который, по несчастной случайности, погибъ прежде, чѣмъ я успѣла достаточно подробно рассмотреть его внутреннюю организацію. Всѣ замѣченные мною признаки заставляли меня думать, что это моллюскъ, и очень

близко стоящій къ роду *Rhodope*; я даже думала, что это, быть можетъ, лишь новый видъ этого рода.

Вотъ, что я успѣла разсмотрѣть при кратковременномъ изслѣдованіи перваго экземпляра. Длина тѣла 5 мм. при ширинѣ въ $\frac{1}{3}$ мм. вводитъ наблюдателя въ заблужденіе, давая поводъ думать, что имѣешь дѣло съ какимъ нибудь червячкомъ. Безцвѣтное тѣло полупрозрачно и покрыто короткими, густыми мерцательными рѣсничками. Кожа имѣетъ шагренеобразную поверхность, чѣмъ и обуславливается недостаточная прозрачность, которая значительно увеличивается при сильномъ растяженіи, когда шероховатость поверхности сглаживается. Это происходитъ при сильномъ вытягиваніи тѣла или при вздутіи, что животное продѣлываетъ произвольно. Только пользуясь этими моментами и можно разсмотрѣть внутреннюю организацію животнаго, изслѣдуя его въ живомъ состояніи. Передній конецъ тѣла имѣетъ видъ округленной, плоской лопасти, очень подвижной и сократимой, вслѣдствіе чего форма ея часто и быстро мѣняется. Треугольная, очень растяжимая щель рта помѣщается на брюшной сторонѣ означенной лопасти и на нѣкоторомъ разстояніи отъ ея наружнаго края. Сильно растяжимая во всѣхъ направленіяхъ мускулистая трубка соединяетъ отверстіе рта съ жевательнымъ аппаратомъ. Послѣдній имѣетъ удлиненную арбузообразную форму. Крайне трудно было съ точностью сказать, имѣется ли въ этомъ аппаратѣ *radula* или нѣтъ. Иногда казалось, что она есть; но такъ какъ ее можно было видѣть только въ очень рѣдкіе моменты, то невольно являлось сомнѣніе въ дѣйствительности ея существованія. На уровнѣ начала жевательнаго аппарата и на всемъ протяженіи его тѣло животнаго слегка сужено и имѣетъ видъ шейки; затѣмъ оно нѣсколько расширяется, принимаетъ видъ ровнаго цилиндра; нижній конецъ, постепенно суживаясь, заостряется. Узкою трубкою пищевода жевательный аппаратъ соединяется съ желудкомъ, переходящимъ въ кишку, какъ это изображено на рисункѣ. Въ верхнюю часть пищевода открываются двѣ симметрично расположенныя слюнные железы, въ формѣ длинныхъ, узкихъ мѣшечковъ. Съ правой стороны тѣла, на уровнѣ желудка, совершенно ясно видно отверстіе съ идущимъ отъ него длиннымъ, узкимъ каналомъ. Мнѣ, однако, не удалось прослѣдить къ какому

внутреннему органу прикрѣпляется этотъ каналъ, такъ какъ онъ совершенно прикрытъ кишкою, выполняющей всю полость тѣла.

На нижней части жевательнаго аппарата, нисколько не прикрѣпляясь къ нему, расположена центральная нервная система, какъ бы состоящая изъ двухъ соединенныхъ нервныхъ узловъ. На каждомъ изъ послѣднихъ расположенъ пигментный, безъ преломляющаго тѣла, глазъ и слуховой пузырекъ. Отъ нервныхъ узловъ отходятъ въ различныя стороны и разной толщины нервы; два изъ нихъ образуютъ кольцо, въ которое проходитъ пищеводъ. Такъ какъ въ одномъ направленіи съ нервами проходитъ очень много мускульныхъ волоконъ и различать ихъ въ живомъ видѣ очень трудно, а мѣсто прикрѣпленія тѣхъ и другихъ не ясно видно, то я и не рискнула нанести и тѣ и другія на рисунокъ; вотъ почему, смотря на послѣдній, можно думать, что ихъ нѣтъ, хотя на самомъ дѣлѣ они существуютъ.

Даже и невооруженнымъ глазомъ можно замѣтить, что отъ времени до времени по бокамъ тѣла животнаго вдругъ появляются симметрично расположенныя, значительной величины возвышенія; число ихъ и продолжительность, съ которою они остаются въ выдвинутомъ положеніи, бывають различны и, очевидно, зависятъ отъ воли животнаго. При изслѣдованіи этого явленія подъ микроскопомъ, оказывается, что возвышенія образуются вслѣдствіе выпячиванія внутреннихъ, совершенно прозрачныхъ, овальной формы пузырьковъ. Вершина ихъ занята мелкимъ, темнымъ пигментомъ, нижній конецъ переходитъ въ узкій, прозрачный каналъ, который затѣмъ скрывается подъ кишкою. Когда животное втягиваетъ эти пузырьки, то они исчезаютъ безслѣдно; это обстоятельство нельзя объяснить иначе, какъ только предположивъ, что пузырьки выпячиваются при наполненіи ихъ воздухомъ или жидкостью, а затѣмъ, по удаленіи того или другаго элемента, временно ихъ наполняющаго, спадаются и ускользають отъ зрѣнія; этому, несомнѣнно, способствуютъ еще какъ непрозрачность кожи тѣла, такъ и незначительная величина этихъ органовъ въ сокращенномъ состояніи. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что эти пузырьки соотвѣтствуютъ жабрамъ

голожаберныхъ моллюсковъ; но, очевидно, что у этой новой формы онѣ нѣсколько иначе устроены.

Вотъ все, что мнѣ удалось видѣть при изслѣдованіи перваго, попавшагося мнѣ экземпляра. Много лѣтъ подъ рядъ, я искала эту интересную форму, но тщетно, и только лѣтомъ 1889 года, которое вообще было крайне благопріятно для моихъ фаунистическихъ находокъ, поиски мои увѣнчались успѣхомъ: я нашла пять экземпляровъ этого интереснаго моллюска. Прежде всего я пожертвовала однимъ экземпляромъ для обнаруженія внутренняго строенія жевательнаго аппарата, т. е. раздавила его, чтобы убѣдиться въ присутствіи *radula*, которую, какъ мнѣ казалось, я мелькомъ видѣла у перваго экземпляра. *Radula* дѣйствительно нашлась и изображена мною на рисункѣ. Другіе экземпляры, оказались зрѣлыми и дали возможность убѣдиться въ фолликулярномъ строеніи яичника и въ присутствіи одной большой железы, наполненной сперматозоидами. Но это и все, чѣмъ удалось пополнить мое предварительное изслѣдованіе этой интересной формы. Я законсервировала три экземпляра съ намѣреніемъ сдѣлать разрѣзы, какъ только представится свободное время; но маленькій цилиндрикъ, въ которомъ они помѣщались, какъ-то исчезъ и я не могла привести въ исполненіе свое намѣреніе.

Такъ какъ изслѣдованіе живыхъ, несомнѣнно, убѣдило меня въ томъ, что я видѣла не все, что заключено въ полости тѣла этого животнаго, пускаться же въ различныя предположенія не считаю ни удобнымъ, ни полезнымъ для дѣла, то, давая приведенное описаніе, я совершенно воздерживаюсь отъ опредѣленія родства этой формы съ другими моллюсками, впредь до уясненія себѣ строенія тѣхъ органовъ, которые я пока видѣла только мелькомъ.

Tunicata.

DIDEMNUM Sav. *).

Didemnum sargassicola, A. Giard.? Var. *album*. mihi.
Этотъ видъ, часто встрѣчающійся въ Севастопольской бухтѣ,

*) Имѣя для опредѣленія сложныхъ асцидій только работу Giard „Recherches sur les Ascidies composées“ Arch. de Zool. exp. T. I, я не увѣрена въ точности сдѣланныхъ мною опредѣленій, а потому и ставлю вопросительные знаки.

отличается отъ описаннаго Жіаромъ *D. griseum* своимъ ярко-бѣлымъ цвѣтомъ. Живетъ небольшими колоніями на *Cystosira*, противъ Николаевского мыска и Константиновской батареи и за предѣлами Большаго рейда, всегда на глубинѣ отъ 6—9 и болѣе сажень.

Didemnum cereum A. Giard? *Var. nigrum* mihi. Очень часто и въ значительномъ количествѣ попадающіеся въ Севастопольской бухтѣ экземпляры *Didemnum* по всему очень похожи на описанный и изображенный Жіаромъ видъ *D. cereum*, отличаясь только очень темнымъ, чернильнымъ цвѣтомъ съ бѣлыми пятнами, форма и расположеніе которыхъ совершенно такія же какъ у *D. cereum*. Вотъ почему я не сочла возможнымъ, до болѣе обстоятельнаго изслѣдованія, дѣлать новый видъ. *D. nigrum* живетъ преимущественно на *Cystosira* и *Zostera*, какъ на прибрежныхъ, такъ и на глубоководныхъ. Не могу не обратить вниманія на одно обстоятельство: на глубинѣ этотъ видъ попадаетъ во всѣхъ мѣстахъ при выходѣ изъ Большаго рейда, т. е. противъ Николаевского мыска, Константиновской батареи и за предѣлами Севастопольской бухты; между тѣмъ на прибрежныхъ водоросляхъ его можно имѣть только въ Киленбалочной бухтѣ и при входѣ въ послѣднюю.

EUSCOELIUM.

Euscoelium hospitiolum Sav.? Этотъ видъ любитъ совершенно чистую морскую воду и встрѣчается только при выходѣ изъ Севастопольской бухты, т. е. начиная отъ Николаевского мыска и Михайловской батареи, и за предѣлами бухты; живетъ на глубоководной *Cystosira* и попадаетъ только въ драгу.

Замѣчательная прозрачность этого вида позволяетъ совершенно свободно разсмотрѣть въ лупу все внутреннее строеніе. Только ротовое отверстіе окружено ярко голубыми, довольно крупными пятнами, сообщающими и всей колоніи слегка голубоватый оттѣнокъ. Никогда не варьируетъ въ цвѣтѣ. Попадаетъ въ значительномъ количествѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Величина колоніи бываетъ очень различна.

BOTRYLLUS Gärtn.

Въ Севастопольской бухтѣ попадаетея большое, по цвѣту, разнообразіе колоній *Botryllus*. Если придерживаться Жіара, то оказывается, что здѣсь можно имѣть всѣ разновидности, описанныя авторомъ для Роскова:

- Botryllus pruinosis* A. Giard.
- » *smaragdus* M. Edw.
- » *violaceus* M. Edw.
- » *Marioni* A. Giard.
- » *rubigo* A. Giard.
- » *aurolineatus* A. Giard.
- » *morio* A. Giard.
- » *Schlosseri* Say.

Интересно то обстоятельство, что осенью и зимою они встрѣчаются въ большемъ количествѣ и всѣхъ цвѣтовъ.

Объясненіе рисунковъ на табл. IV и V.

1. *Staurocephalus hyalinus* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b, c, d, e) Щетинки.
- f) Ножной бугорокъ.
- g) Задняя часть тѣла.

2. *Nephtys longicornis* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла.
- b) Щетинки.
- c) Ножные бугорки.

3. *Tyranosyllis striata* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) Членики усиковъ.
- c) Щетинка.
- d) Ножной бугорокъ.
- e) Зубы.

4. *Xenosyllides violacea* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) Задній конецъ тѣла.
- c) Передняя часть тѣла съ брюшной стороны.
- d) Щетинка.

5. *Cirratulus viridis* Langh.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) " " " въ профиль.
- c) Головная щель.
- d) Задній конецъ тѣла.
- e) Щетинки.

6. *Capitella multioculata* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) " " " въ профиль.
- c) Щетинки.

7. *Spio ornatus* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) Задній конецъ.

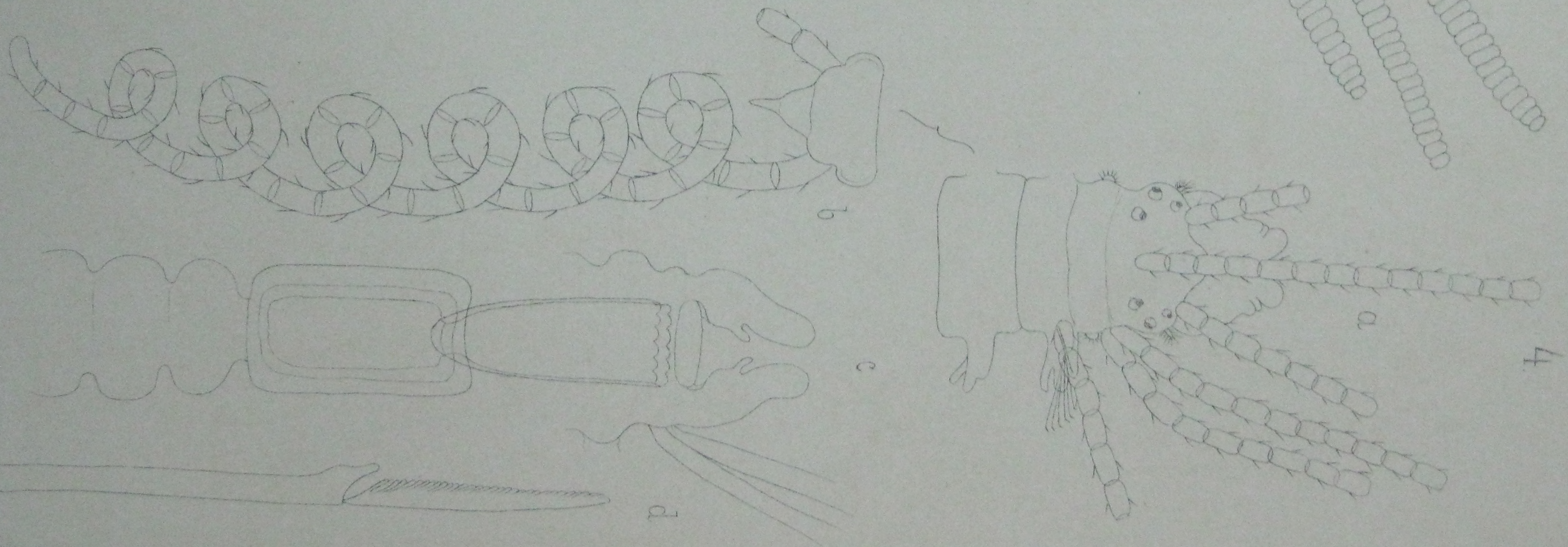
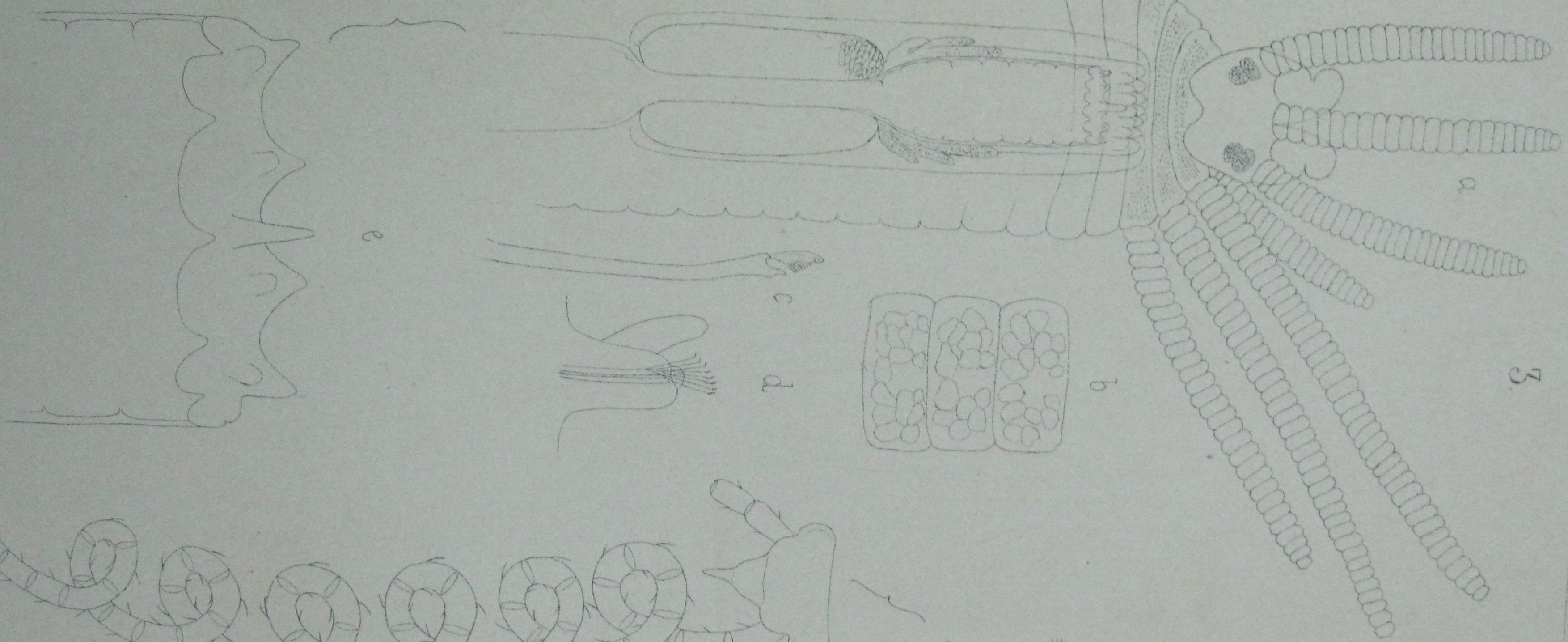
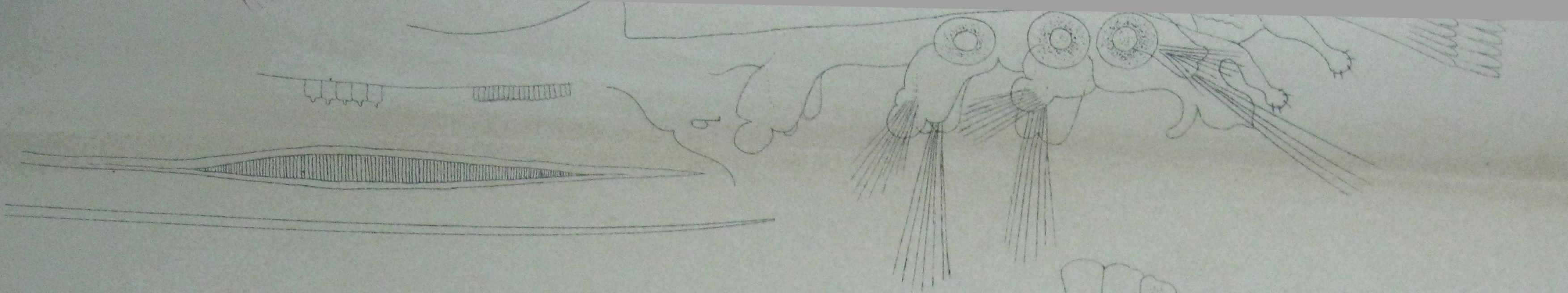
8. *Coesum elegans* n. sp.

- a) Раковина.
- b) Голова вмѣстѣ съ крышечкой.
- c) Зубъ.

9. *Pseudovermis paradoxus* n. g.? n. sp.

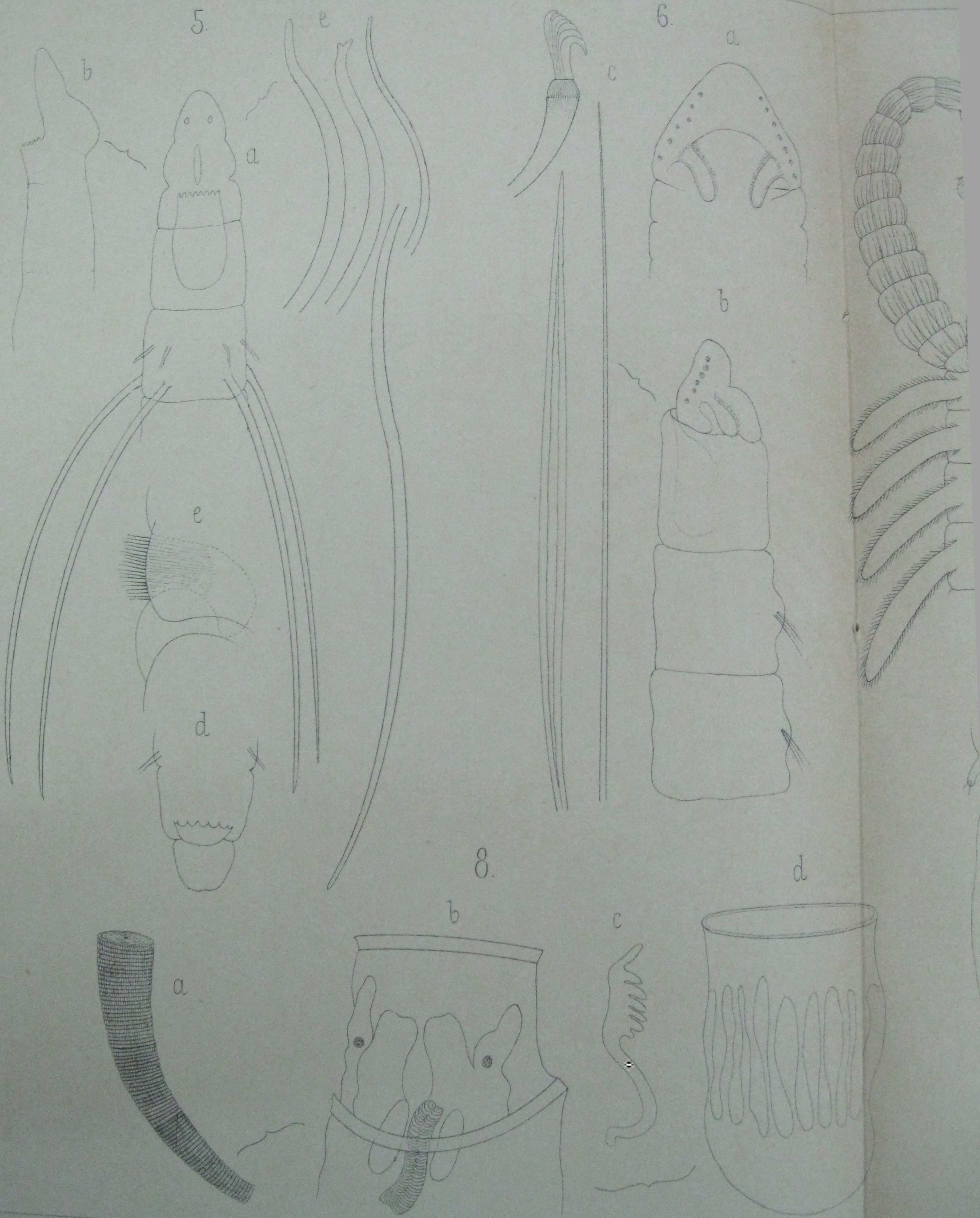
- a) Общій видъ животнаго.
 - b) Зубъ.
 - c) Spicula.
 - d) Животное въ профиль.
 - e) Жаберный бугорокъ, при сильномъ увеличеніи.
-

3

4

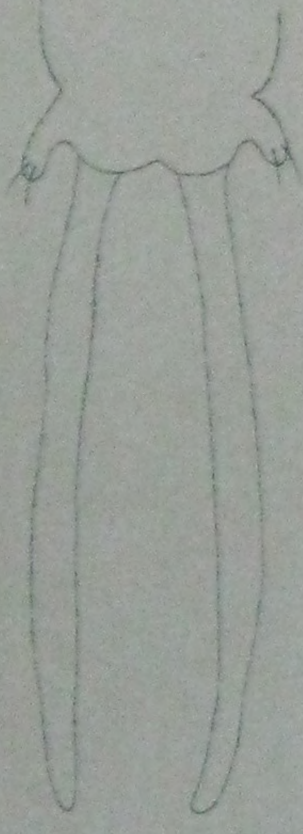

7.

a

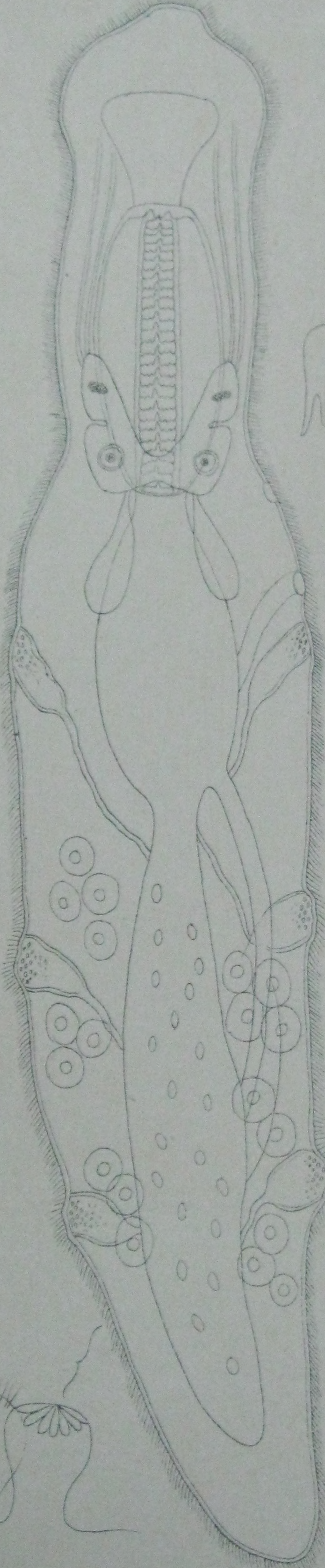
b

d

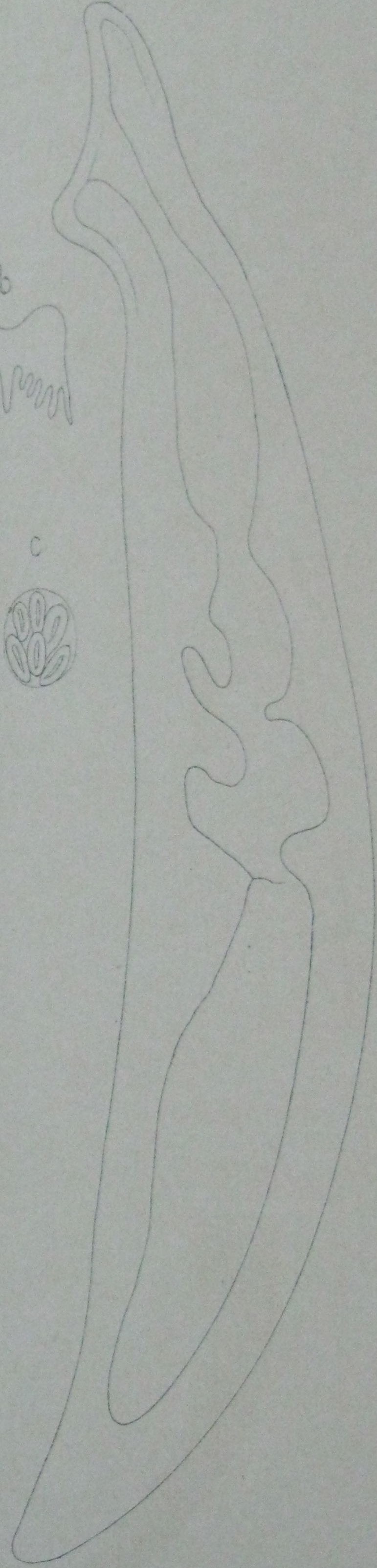

a

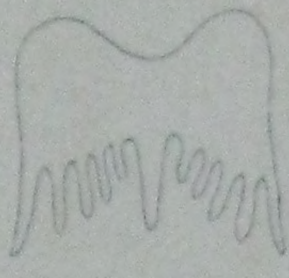
9.

d

b

c

e

